

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА ИМЕНИ К.А. ТИМИРЯЗЕВА»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ АПК

КАФЕДРА СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ, РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ТУРИЗМА

«Стремясь возвышенной душой...»:

собрание авторских произведений участников

литературного конкурса аграрных вузов России, посвященное 160-
летию Тимирязевской академии, в которой всегда был неугасаемый
интерес к художественному творчеству

**Москва
2025**

УДК 82-1 :82-3

ББК 84

С 84

Рецензенты: доктор исторических наук, доцент А.Б. Оришев; кандидат филологических наук, доцент А.А. Хитрая.

«Стремясь возвышенной душой...»: собрание авторских произведений участников литературного конкурса аграрных вузов России, посвященное 160-летию Тимирязевской академии, в которой всегда был неугасаемый интерес к художественному творчеству: сборник / сост.: М.В. Муравьева, Л.В. Евграфова, М.О. Кучер, М.В. Сеницына, Е.А. Денисова; гл. ред. М.В. Сеницына. Вступит. статья М.В. Сеницыной. — Москва, 2025. — 107 с.

Сборник «Стремясь возвышенной душой...» посвящен 160-летию Тимирязевской академии, в которой всегда был неугасаемый интерес к художественному творчеству. Тимирязевская академия воспитала не одно поколение поэтов и писателей, а литературному кружку, который на сегодняшний день действует в академии на базе кафедры связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма, насчитывается почти сто лет. С 1933 по 1934 год им руководил Валентин Катаев – писатель и поэт, драматург, киносценарист. В 40-50-е годы – писатель Илья Эренбург. Сегодня в академии учатся много талантливых молодых авторов, поэтические и прозаические произведения которых представлены в сборнике. Кроме сочинений преподавателей и студентов Тимирязевской академии, в сборнике собраны произведения студентов других аграрных вузов, ставших участниками ежегодного Литературного конкурса, приуроченного к Международному дню русского языка и дню рождения А.С. Пушкина.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Стремясь возвышенной душой...» – это строка из послания А.С. Пушкина к своему учителю, поэту-романтику В.А. Жуковскому, который сосредоточил в своем творчестве все прекрасное, мечтательное и возвышенное, который эстетизировал жизненные явления и обращался в величественному идеалу. Пушкин подчеркивает, что истинный поэт творит «для друзей таланта строгих, / Священной истины друзей». В Тимирязевской академии сложилась традиция передачи поэтической эстафеты от одного поколения к другому. И сегодня этими пушкинскими строками мы обращаемся к молодым поэтам Тимирязевки и других аграрных вузов, где возвращаются истинные таланты, которые, «стремясь возвышенной душой» к идеалу, несут в этот мир добро, любовь, красоту, поэзию.

Сборник открывается произведениями Николая Яковлевича Коваленко, доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации. Вместе с лирическим героем мы прогуливаемся по Лиственничной аллее и парку, заглядываем в разные корпуса, мечтаем о прекрасном. И будто сами собой рождаются теплые и исполненные высокого смысла слова: «Дом родной оставив за рекою, / Мы пришли науку постигать, / Чтоб затем умелою рукою / Хлеб растить и землю согревать». Торжественно звучат строки «Гимна Тимирязевки», показывая неразрывную связь поколений и времен:

Пройдут года и сменятся столетья,
Ты сохранишь свой облик и уют.
Придут другие к жизни поколенья
И вновь тебе, как в старину, споют:

«Мы дышали здесь воздухом чистым
Тимирязевки юной всегда,
И под небом московским лучистым
Светит ярко науки звезда».

Музе, тайне вдохновения, а также красоте нашей природы посвящен цикл стихотворений Екатерины Андреевны Денисовой, кандидата филологических наук, который поражает своей «гармонической точностью», по определению знаменитого филолога Лидии Яковлевны Гинзбург. Эти стихи, отличаясь изяществом языка, стилистической уместностью каждого слова и благородством помыслов, содержат большое количество аллюзий на

классическую поэзию. Как не вспомнить, читая строки: «Уюта просит мое сердце, / Покоя, света и тепла», знаменитую пушкинскую фразу: «покоя сердце просит».

О просторах и красоте нашей необъятной родины в традициях Некрасова, Есенина, Блока рассказано во многих лирических произведениях. В стихотворении Анастасии Дегтяревой «Что же такое красота?» раскрывается подлинный смысл красоты «в просторах Руси безграничной», как и в лирическом послании к Родине Таисьи Незнановой, где просторы мыслятся не только как физические расстояния, но и метафорически – «просторы души» русского человека. А в стихотворении Ивана Числова «По дороге из Ростова в Москву», вдохновленном путешествием через наши необъятные пространства, угадываются образы и ритмический рисунок произведения Николая Заболоцкого «Я воспитан природой суровой...»: «Я воспитан твоею грозой».

«Бугорок» Николая Казанина – это лирический монолог молодого поколения, обращенный к дедам и прадедам, защищавшим нашу Родину. Автор находит интересные предметные метафоры при описании природы: «Над займищем уж солнышко взошло, / Окутывая утра росы златом. / Тумана облако холодное пришло, / Весеннюю траву накрыв халатом», и использует кольцевую композицию, показывая непреходящее значение подвига наших предков.

Происходит много поэтических экспериментов с формой стиха. К примеру, знаменитая лесенка Владимира Маяковского с художественными трансформациями находит свое воплощение в стихотворении «Рассеченное небо» Анастасии Осипенко:

рассечённое небо в плену
 чёрных линий как в
 клетке,
 клеймах,
 метках,
 заперто крепко,
 безжалостно,
 в стенах неровных
 крыш.

В сборнике много философской поэзии, к примеру «Судьба» Ильи Волкова, где с яркой, смелой образностью показываются превратности жизни, которая «сломаёт рёбра сдвигом / И завернёт потом в фольгу». Но большинство стихотворений сборника посвящено, конечно же, теме любви. Она раскрывается с разных, порой неожиданных сторон. Любовь в стихотворении «А ты знал?» Марины Пустоваловой мыслится как часть Вселенной в духе космологических теорий начала XX века и ноосферы В.И. Вернадского, а также

философских размышлений Николая Федорова. Человек не погибнет, по мысли великих философов и ученых начала XX века, он однажды возродится через атомы, разбросанные по всей Вселенной, чему вторят строки Марины Пустоваловой: «Каждый атом в моём теле / Снова встанет на то же место, / И воскресну я, как феникс, / И снова мы будем вместе».

Абсолютную любовь, не знающую ни границ, ни времени, находим в стихотворениях «Я придумала» Дарьи Карелиной и «Слепота» Анастасии Кузнецовой. В произведении Дарьи Карелиной героиня обладает чуткой, ранимой, по-детски чистой душой, как герой Достоевского князь Мышкин, способной любить весь мир, но придуманный идеал не может воплотиться в реальности: «Но взяла себя в руки. Ветер. / Я проснулась как будто в бездне. / Пить хотелось, но на рассвете / Я воды не нашла следов. / Я хотела любить, как дети – / Беззаботно и безвозмездно. / Но, как жаль, никому на свете / Не нужна от меня любовь». В стихотворении Анастасии Кузнецовой лирическая героиня готова ради любви на все, отдает всю себя любви, растворяется в ней. Как не вспомнить здесь «Душечку» А.П. Чехова! В чем же слепота героини? Почему она выбирает идти с «повязкою на глазах»? Можно только догадываться.

Остается загадкой не названная, звучащая рефреном фраза «Много мыслей и дум от одной только фразы» в стихотворении Майи Трутневой «Делай потребность в себе», где можно только подразумевать, о какой любви действительно идет речь, прочитав финальные строки. О любви будто бы с математической точностью и логичностью, пытаюсь анализировать иррациональное, размышляет лирический герой произведения Даниила Новикова, но ответ от него ускользает: «Но это ли любовь? – себя я вопрошаю, / И сам я до конца не понимаю... / А может не умею я любить?». Он, стремясь всем сердцем постигнуть тайну любви, остается в недоумении и растерянности, как и герой стихотворения «Между Раем и Землёй» Алексея Останкова. Но если герой Даниила Новикова только в начале этого пути, то героя произведения Алексея Останкова неожиданно сама настигает любовь, обнажая свою непредсказуемость.

Еще одна грань любви, сопровождаемая надеждой и мучительным расставанием, раскрывается в многих произведениях. В «Оде тридцатого февраля» Дарьи Борщевой с акмеистической точностью Ахматовой в душе лирической героини разгорается борьба за собственную жизнь: «Снизу море шумит. / Последняя нота. Закрытый рояль. / Допишу горящую Оду / И уйду в даль», и несуществующий день становится символом возрождения героини. После мучительного расставания героиня стихотворения Екатерины Серковой «Без тебя» пытается найти ответ на «вечный» вопрос: «Что нашей любви вдруг погасла лучина?». «Одинокая слеза стекает» по щеке лирической героини

стихотворения Виктории Ильминской «Ты просто позвони», а лирический герой произведения Ксении Зеленщиковой «Только б не было» ожидает, что вот-вот «оковы бремени спадут», и сердце отогреется.

Весна, пора любви и счастья, встречается во многих произведениях сборника. «Весенний сад» Даниила Рогожина воспринял лучшие краски поэзии Есенина и Фета, призывая в конце: «Пока живет твоя душа, / Успей весною насладиться!». Весна по-особому показана в одноименном стихотворении Александры Полынцевой: это не только беззаботная пора юности и чувств, но и источник боли и страданий, и этот контраст мы ощущаем в финальных строках: «У всех была весенняя любовь, / Что пахла сиренью и свежей травой, / Но во всем мире не хватит стихов, / Чтоб рассказать, как больна я тобой».

«Забытый странник» Сергея Шишковского будто вторит романтическому герою Лермонтова из стихотворения «Желанье», но желания героев так различны. Странник мечтает о простом уюте, ночлеге, тепле: «На ночлег к вам пришёл – впустите, / Я вас сильно не потесню. / Денег нет у меня – простите, / Только дайте мне простыню». А герой Лермонтова просит «дворец высокой / И кругом зеленый сад, / Чтоб в тени его широкой / Зрел янтарный виноград». Забытый странник уходит «рано утром тихонечко», никем не замеченный, будто растворяясь в мироздании, а герой Лермонтова мечтает о вечной жизни.

Суггестивный эффект достигается в стихотворении «Нежность» Яны Романущенко, где мироздание показано в духе романтической поэзии и «невыразимого» Жуковского, где то и дело мелькают между строк фетовские мотивы. Эффект усилится, если прочитав его под звуки вальса Фредерика Шопена. Тайну рождения стихов и назначение поэта постигаем в одноименном стихотворении Софьи Варгановой: «Труд поэта сложен, нелёгок путь, / Сквозь годы неустанной боли, / Но это счастье нам не обмануть – / В стихах вся жизнь, вся правда и вся воля».

Сюжетные стихотворения со сказочными, фантастическими и мифологическими элементами представляют особый интерес. В стиле изящных притч и сказок О. Уайльда мы читаем аллегорическую историю цветов, под которыми спрятаны лики людей, в стихотворении «Под защитой» Майи Ковязиной: «Но кто захочет – сможет увидеть лишь на миг, / Какой цветущий мир за терновником возник. / К нему не проберешься, но только через сон / Проникнуть постарайся в его волшебный дом». А Валерия Кузнецова рассказывает историю «Нового Властелина» с неожиданным, балладным, поистине гетевским концом: «Но раз нет вашей здесь вины, / Не будьте так вольны, / Узнать, что рядом с вами лжец, / И ваш отец теперь мертвец». В античной стилистике с использованием гомеровских составных эпитетов изящно исполнена «Песнь Диомеда» Златы Черкащенко. В стихотворении

Элиона Минькина изображается антиутопический «Город слез», где гаснет Солнце и правит «бесконечный Дождь». А мир «Влюбленной Луны» Вероники Шунаевой, напротив, представляется утопическим раем. Луна любит всех и озаряет своим светом весь мир: «Ей так приятна эта ночь, / Когда любить она все может, / Ничто на свете не тревожит / Ее серебряного луча». Своеобразный итог противостояния мира людей и мира природы с его космологическим смыслом читаем в стихотворении Льва Соловьева «Мир людей».

Вторая часть сборника – «Проза» – содержит прозаические произведения, где угадываются мотивы Н.В. Гоголя (лирический этюд Николая Казанина «Знаете ли Вы Тамбовскую ночь?»), М. Горького с его романтическими рассказами в истории «Павшего Одрина» Владислава Бирюкова, реалистическую традицию прозаиков второй половины XX века, к примеру, В.П. Астафьева или В.М. Шукшина, в «Ночи перед отъездом» Валерии Кузнецовой. «Вагонный разговор» Игоря Клименко в стиле безупречного юмора М.М. Зощенко заставляет смеяться от нелепости ситуации и одновременно задуматься о жизни как о пути длиною в телефонный разговор. А в «Волшебном кафе» Вероники Антошок в духе рождественских историй создана невероятно теплая и по-домашнему уютная атмосфера счастья, добра и красоты.

В цикле «Краски жизни» Дарьи Борщевой собраны новеллистические рассказы. У них особенная структура: конец возвращает в начало и заставляет переосмыслить весь текст заново. Прочитав до конца, хочется снова обратиться к началу, понять, с чего всё начиналось. У героев нет предыстории, порой мы не знаем даже их имён. Неслучайно ли это? Скорее нет. По намекам мы лишь можем догадаться, кем они являются, достроить историю их жизни. В этом кроется сокровенная тайна героев. Они и похожи на нас, и одновременно отличаются от нас. Частый мотив боли, одиночества и стремления выйти за границы дозволенного обнажает экзистенциальную ситуацию героев: они буквально ходят на границе между жизнью и смертью в прямом и метафорическом смысле. Каждый рассказ – это отдельная история, где каждый герой находит свой путь спасения, принимая жизнь во всей её сложности и великолепии.

В сочинениях сборника «Стремясь возвышенной душой...» можно найти как связь с классической традицией, так и новаторский подход авторов с неожиданными стилистическими приемами и поэтическими решениями. Не раскрывая все тайны произведений, предлагаем нашим читателям самостоятельно найти близкие сердцу смыслы и интерпретации текстов, а также насладиться красотой художественного слова.

ПОЭЗИЯ

НИКОЛАЙ КОВАЛЕНКО

Коваленко Николай Яковлевич, д.э.н., профессор кафедры экономики и организации производства, профессор, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ГИМН ТИМИРЯЗЕВКЕ

Чудесный парк, что помнит взор царицы,
Что знал создателей своих в лицо,
Он вырастал в окрестностях столицы,
Пока она не вышла за кольцо.

А рядом с ним широкая аллея,
Что названа в честь лиственниц в ряду,
Она, как парусник, в седой волне белеет,
У всех народов мира на виду.

Здесь корпуса стоят старинные,
В них учат разуму юнцов,
Они, как в сказке витязи былинные,
Встречали наших дедов и отцов.

В тенистом сквере с чистыми прудами,
Где юность свой оставила маршрут,
Там тени предков бродят вместе с нами,

И голосом всевышнего поют:

«Мы дышали здесь воздухом чистым
Тимирязевки юной всегда,
И под небом московским лучистым
Светит ярко науки звезда».

По ней немало в прошлом было хожено
И знаменитостей, и простоты,
Тропинок много здесь было проложено
Среди цветов, снегов и красоты.

Ей поклоняются научные державы,
И шлют привет столицы многих стран,
Она ответ за все всегда держала,
Ее не зря зовут все – ветеран.

Шумит весной зеленная аллея,
Спешат на встречу с ней ученики,
Она с годами вовсе не стареет,
Пока текут живые ручейки.

И пусть горит огонь науки славной,
Аллея вновь покроется листвой,
Для нас она навеки будет главной,
До боли в сердце милой и родной.

Пройдут года и сменятся столетья,
Ты сохранишь свой облик и уют.
Придут другие к жизни поколенья
И вновь тебе, как в старину, споют:

«Мы дышали здесь воздухом чистым
Тимирязевки юной всегда,
И под небом московским лучистым
Светит ярко науки звезда».

ЛИСТВЕННИЧНАЯ АЛЛЕЯ

Нам ты показалась длиннее,
Первый раз шагнувшим на асфальт,
Будто это вовсе не аллея,
А широкая светлая магистраль.

Дом родной оставив за рекою,
Мы пришли науку постигать,
Чтоб затем умелою рукою
Хлеб растить и землю согревать.

Годы пролетели быстротечно,
С юностью проститься нам пора.
Но тебя мы будем помнить вечно
И всегда желать тебе добра.

Больше мы студентами не будем,
Вышел, значит, в жизни этот срок,
Но тебя, аллея, не забудем,
Как последний школьный свой урок.

Сколько дней с тобой мы не встречались,
Сколько ждет разлук нас впереди,
Ты, как мать родная, не печалься,
Наберись терпения и жди.

Мы к тебе вернемся – это точно,
Как нам не вернуться в дом родной?
А пока лишь шлем приветы почтой
И, как прежде, встречи ждем с тобой.

Будем мы бродить вновь по аллее,
Вспоминая прошлые года,
Нам ты стала в жизни всех милее,
В нашем сердце место есть тебе всегда.

2002

РУСЬ – ОТЧИЗНА СВЯТАЯ МОЯ

Вот за что тебя глубоко

Я люблю, родная Русь!

Н.А. Некрасов

Русь моя, ты такая

Вся в убранстве под белой фатой,

На других ты совсем не похожая,

Мать Россия, всегда мы с тобой.

Ты красива, Россия, весною,

Когда нивы твои и поля

Зеленеют живьем и травую

Да шумят на ветру тополя.

Ты, Россия, страна необъятная,

Отчий край мой, могучая Русь!

Чужакам ты совсем не понятная,

Я тобою, как сын твой, горжусь.

На Руси все идет по-особому,

Здесь и климат особый, иной,

Север весь здесь покрытый сугробами,

А на юге лишь господствует зной.

На востоке Амур катит волны
Да Курильские сопки дымят,
А на западе Брянские сосны
Да дубы вековые шумят.

В заполярье кочуют олени –
Там особые люди живут,
На Алтае в траве по колени
Перепелки вам спать не дают.

Здесь зимой носят шапки-ушанки,
Здесь особый и быт, и уют,
По-особому катятся санки,
По-особому ветры поют.

По-особому светит здесь солнце,
По-особому ставни скрипят,
Здесь под вечер в родное оконце
Кто-то вам постучится опять.

По-особому свадьбы справляют:
До утра здесь все пляшут и пьют,
По-особому дети играют,
И дожди по-особому льют.

Здесь друзей в дальний край провожают,
По-особому весточки ждут,
Здесь в беде никого не бросают,
Потому что здесь любят и чтут.

По-особому стонут здесь совы,
Схоронившись в лесной уголок,
По-особому плачут здесь вдовы,
Получив похоронки листок.

Здесь особая песня «Катюша»,
Та, что пели в землянке отцы,
Здесь гармонь согревала всем душу,
Когда в бой уходили бойцы.

На Руси есть такие просторы,
Что других вам нигде не сыскать,
Здесь есть реки, озера и горы,
Полной грудью легко здесь дышать.

Здесь есть степь и лесные массивы,
Есть Сибирь, есть Кавказ да Урал,
Есть широкие русские нивы,
Есть Валдай, Енисей да Байкал.

Здесь Норильск, Воркута да Чукотка,
И тайги величавый мотив,
Здесь Смоленск, здесь Кузбасс да Находка,
Рек сибирских весенний разлив.

Здесь есть Волга-красавица наша,
Что течет среди русских равнин,
Нет в мире реки Волги краше,
Здесь живет мой народ-исполин.

Здесь столица Москва наша славная,
Неприступна она для врагов,
Среди всех городов она главная,
Светят звезды здесь много веков.

Здесь не бродят медведи шальные,
Как другие народы твердят,
В деревнях живут люди простые,
Трактора на полях здесь гудят.

Здесь жил Пушкин, Толстой и Есенин,
И Гагарин здесь в космос слетал,
Циолковский – калужский наш гений,
О Вселенной здесь тоже мечтал.

Я люблю твою красоту,
Ты прекрасна, Россия, всегда,
Нам, Россия родная, с тобою
Не страшна никакая беда.

В твоих недрах богатства несметные,
В твоих песнях народа душа,
Ты стихами поэтов воспетая,
Ты в убранстве своем хороша.

На Руси здесь мой дом и обитель,
Здесь политые кровью поля,
Здесь жил первый в России креститель
Здесь священная наша земля.

В мире нет ведь страны нам дороже,
Чем России родные края,
Я люблю в деревнях бездорожье,
Здесь прекрасная наша земля.

Нет России без снежных заносов,
Без курлыканья птиц – журавлей,
Нет России без хлебных покосов,
Без хороших и добрых людей.

Кто сказал, что Россия холодна,
Что бездушна она и черства?
Нет! Россия до правды голодна,
И вот этим Россия жива!

Будут помнить и дети, и внуки
Подвиг твой богатырский, земной,
Ты народы брала на поруки,
Мы, Россия, навеки с тобой!

Вся Россия покрыта крестами
Святых храмов, часовен, церквей,
Вся Россия умыта слезами
Вдов солдатских и их матерей.

Как же мне не любить мать-Россию?
Как не кланяться в пояс мне ей?
Ведь ее нет на свете красивее,
Всех добрей и душою щедрей.

Мы Россию свою защищали
От баронов, царей и князей.
Сесть за стол мы всегда приглашали
Наших добрых соседей-друзей.

Если кто-то захочет нарушить
Мирный труд наших русских людей,
Пусть историю лучше изучит
Своих предков. И будет мудрей.

На колени нас трудно поставить,
И сломить никому не дано,
Нас пощады просить не заставить —
Врачи знают об этом давно.

Где Россия, там доблесть и слава,
Так веками сплоченный народ,
Не найти в мире крепкого сплава
Среди потом добытых пород.

И страшать нас не надо бедою —
Повидали мы много невзгод,
Здесь под яркой земною звездою
Живет славный русский народ.

В стороне чужеземной далекой,
В своих мыслях к тебе я стремлюсь,
Вижу образ я твой синеокий,
За тебя, как за мать, Русь, молюсь.

Не нужны нам просторы другие,
И чужая земля не нужна,
Мы ведь русские люди святы,
И Россия нам Богом дана.

2022

ПРЕДИСЛОВИЕ К СТИХОТВОРЕНИЮ «ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА»

Однажды в слякотную осень в конце 90-ых годов после заседания Ученого совета экономического факультета Тимирязевки я невольно подслушал разговор двух друзей, фронтовиков, участников Великой Отечественной войны д.э.н., профессора Шмакова Александра Григорьевича, потерявшего правую руку в октябре 1942 года в боях под Сталинградом, и д.э.н., профессора Дунаева Павла Павловича, освобождавшего Прагу в мае 1945 года.

– Знаешь, Паша, вот в такую ненастную погоду я отчетливо чувствую до сих пор, как у меня ноет и зудит рука, которую я потерял когда-то в жестоких сражениях на Мамаевом кургане под Сталинградом, – сказал Александр Григорьевич.

– Саша, как может болеть то, чего у тебя уже давно нет? – спросил с недоверием Павел Павлович. – Ты, наверное, всё это выдумываешь или тебе так кажется?

– Ты вот не веришь, а это действительно так, – утверждал Александр Григорьевич. – И особенно это ощущается в дождливую погоду.

Этот разговор двух профессоров-Тимирязевцев мне запал в душу, а спустя десять лет после этого я вспомнил своих учителей и написал стихотворение о ветеранах, верных сыновьях нашей Родины.

*Н.Я. Коваленко, д.э.н., профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации.*

ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА

Пальцы ноют на правой руке,
А ладоне в мороз горячо,
Я сжимаю патроны в пустом кулаке,
Да руки нет с войны по плечо.

И такое ведь часто бывает,
В непогоду суставы зудят.
Только кто мне подскажет, кто знает,
Где останки руки моей правой лежат?

Может, я потерял их там в роще,
Под свинцовым дождем поливным,
В том бою умереть было проще,
Чем остаться безруким живым.

Или пуля на взлете шальная
Раздробила мне кость на куски,
Когда роту в штыки поднимая,
Я на бруствер упал без руки.

А теперь вот культяшки кусочек
Мне остался в том страшном бою,
И болтается, словно мешочек,
И я чувствую руку свою.

Бой затих, и тогда санитары
Отыскиали среди павших меня,
Обработали рваные раны,
Унесли из-под шквала огня.

Помытарился я в лазаретах,
В поездах изнывал от жары,
Обо мне не писали в газетах,
Не искали меня почтари.

Что скажу я жене или сыну,
Возвратившись безруким домой?
Ведь не прятался я там за спину
Тех бойцов, что вели с врагом бой.

Как я выжил в бою том неравном,
Где погиб боевой наш расчет,
Как валялся на поле я бранном
И не мог идти больше вперед.

Как теперь обнимать буду внучку?
Как играть на гармошке родной?
Как держать буду школьную ручку?
Как мне жить с одной левой рукой?

Говорить ничего им не надо,
За меня все сказала рука,
Там в окопах у стен Сталинграда
Оторвало ее на века.

В пиджаке рукав правый не нужен,
Прячу я его нынче в карман,
С рукой левой теперь я лишь дружен,
За бойцов поднимаю стакан.

Я на праздник одену медали,
Выйду в парк, где гуляет народ,
Чтобы видели все, чтобы знали,
Кто в рабочем поселке живет.

Пусть гордятся друзья и родные,
Стол накроют при встрече со мной,
Безымянный боец, я отныне
Для них свой, настоящий герой.

Пусть запомнят меня и соседи,
Все, живущие в нашем селе,
На штыках я принес им победу,
Чтобы мир был на нашей земле.

Я теперь ветеран, это значит,
Что я бился с врагами в бою,
Ветеран – это тот, кто не плачет,
Потеряв даже руку свою.

Ветеранов мы много теряли,
Забывали им почесть отдать,
А они ведь страну защищали,
Погибали за Родину-мать.

Рядом с нами в строю ветераны
Той великой, кровавой войны,
Пусть душою и телом изранены,
Это Родины нашей священной сыны.

Сколько вас, ветеранов-героев,
По Руси разбросала война?
Приобнять бы нам вас, пройти строем,
Вы герои на все времена.

На колени пред вами я стану,
Склоню голову низко к траве,
Кисет левой рукою достану,
Положу на солдатской тропе.

Закурите со мной ветераны
И припомните страшный тот бой,
Пусть не ноют войны прошлой раны,
Позабудьте о них поскорей.

А бессмертном полку ветераны,
Боевые друзья – старики,
Помнят их зарубежные страны,
Пусть без ног они, пусть без руки.

На поляне, что кровью полита,
Обелиск деревянный стоит,
Здесь была наша рота разбита,
Здесь рука моя правая где-то лежит.

На пригорке, травой прокрытом,
Одиноко береза шумит,
А под нею плита из гранита,
И звезда золотая горит.

На плите уже буквы размыты,
Но цветы здесь живые растут,
Знать, ничто на земле не забыто,
И никто на Руси не забыт.

Там на стеле у Парка Победы
Ветеранов-героев не счесть,
Повидавших и горе, и беды
И погибших за Родины честь.

2021

ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВА

*Денисова Екатерина Андреевна, к. филол. н., старший преподаватель
кафедры связей с общественностью, речевой коммуникации и туризма,
ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева*

ВОСПОМИНАНИЕ

Уюта просит мое сердце,
Покоя, света и тепла,
У печки топленной согреться,
Обдумать все свои дела.

Пусть за окном осенний ливень
Полощет старую листву,
Уюта нежные картины
Я вижу словно наяву:

Где котик рядышком мурлычет,
И дети ссорятся вдали,
Где старый чайник жаром пышет,

И пирожков уж напекли.

В холодный, темный зимний вечер

Я вспомню счастья имена.

И верю, что мороз не вечен,

Что снова к нам придёт весна.

О МУЗА!..

О Муза! Лучший друг поэта!

Как часто, пропадая где-то,

Его введешь в пучину горя,

Потом, глядишь, вернешься вскоре,

Бедняга! Как он рад свиданью!

Твои прекрасные преданья

Он записать скорей стремится,

К работам прежним воротится,

А ты вдруг раз – и нет тебя!

И вновь – неясные страданья,

Неуловимых рифм исканья,

И слов... О бедные поэты!

Вас надо б наградить за это,

Что, не ропща о сей обузе,

Вы служите шалунье-Музе,

Душой проказницу любя.

ЛЕТНЕЕ УТРО

Клевер с запахом медвяным
Распустился на лугу.
По траве я изумрудной
Ранним утром пробегу.

Пусть меня ласкает ветер,
Треплет русую косу,
Я на теплые ладони
Соберу с травы росу.

И в лазоревое небо
Над моею головой
Взмост жаворонок звонкий
С песней радостной, живой.

Как прекрасно это утро!
Как ликует все вокруг!
Божий мир нам дарит счастье —
Сознаешь ты сердцем вдруг.

ВЕСНА

Из-под сугробов побежали
Уж полноводные ручьи,

И веселей защебетали
Купаясь в лужах, воробьи.

Воспряли сонные деревья,
Позолотило солнце лес,
И звонко льётся птичье пенье
Из-под лазоревых небес.

И по утрам в напоминанье
В тумане колокол поёт,
И Светлой Пасхи ожиданьем
Наполнен дней круговорот.

ДАНИЛА РОГОЖИН

*Рогожин Данила Олегович, к.б.н., кафедра химии института
агробиотехнологии, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева*

ВЕСЕННИЙ САД

С весной ожил заросший сад,
В нем воздух сладостный и чистый,
Плывет черемух аромат
Пьянящий, тонкий и душистый.
Роса блестит, как жемчуга,
На молодых кустах сирени,
Под вечер месяца дуга
Сплетет причудливые тени.

Кружась, стремятся по делам
Шмели над мокрою землею,
Стекают капли по стволам,
Грачи снуют за колеёю.
Мерцает нежный трав наряд,
Тусклее стали первоцветы,
Нарциссов факелы горят,
Продолжив мая эстафету.
Сменилась пасмурная мгла
Несмелой, мягкой теплотою,
Зима суровая ушла,
Все дышит сыростью густою.
Вот робко песню соловей
Запеть пытался у оврага,
Хоть день и ярче, и светлей,
Коварна сумерек прохлада.
Вдали – шум, город, суета,
Но здесь приятны и спокойны
И первых листьев красота,
И строгий шарм березок стройных.
Весна проходит не спеша,
Чтоб к нам однажды возвратиться,
Пока живет твоя душа,
Успей весною насладиться!

ИВАН ЧИСЛОВ

Числов Иван Иванович, студент 2 курса бакалавриата института агrobiотехнологии, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ПО ДОРОГЕ ИЗ РОСТОВА В МОСКВУ ДНЕМ ПЯТНАДЦАТОГО МАЯ ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ГОДА

Брошу взор на родные просторы
Сквозь окно, что несётся вперёд.
До свидания, любимый мой город!
А свидание скоро нас ждёт?

Твоя юная майская зелень
И гусиные перья небес...
Они снова зовут в колыбель ту,
Что хранят мои мать и отец.

Я воспитан твоею грозою
И укутан покоем земли!
Расцелуй меня маковым полем,
И я стану багряней зари!

Вперемешку с неясными снами
Мне мерещится только одно:
Как щекочет Ростов мой усами

Наш седеющий батюшка-Дон,

Как полынь своей горечью терпкой

Опьяняет чертовку-луну.

Что за ночь! Ах, что за мгновение!

Удержать всё равно не смогу.

И сменяются степи лесами...

Пахло волей! Теперь – суетой.

Истопчу все дороги, ведь знаю,

Что дороги ведут домой!

БЛЮЗ БЕСПАМЯТНОГО ГОРОДА

Лишь тронется лёд, мы отправимся в путь

В город бессмертный,

Где в скверах и склепах

Покоится, может быть, суть?

Где грохот и вопли – малиновый звон,

Где я – это ты, а ты – это он,

Где стук сердца становится тихой вибрацией,

Где хочется взять, но приходится сдаться.

Он сеет отчаяние и кормит мечтами,
И в красных речах словно топит печали.
Ты слушаешь шёпот, идёшь за ним вслед,
Чтоб зажечься светилom обрюзгших планет!

Он поманит свободой, но закроет в объятьях,
Ослепит куполами и о розовой правде
Заставит забыть. Удалить. Разорвать.
Другим стать. Унылым. И жить по слогам.

Стать секундным отрезком спирали времён,
Забыть вольный ветер и дышать лишь о нём.
И тогда он пригреет, позволит остаться
Там, где солнце сияет искусственным глянцем.

Где давятся дымом, глотают слова,
Забывают молитвы и тонут в снегах.
Я слышал, что там нет конца у зимы.
Там я – это он, а он – это ты.

МАРИНА ПУСТОВАЛОВА

*Пустовалова Марина Сергеевна, студентка 4 курса бакалавриата
института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени
К.А. Тимирязева*

НЕ БЛАГОДАРИ

Рыцарь решился на подвиг – с букетом цветов обогнул пол земли!
Ради простого мгновения он мчался на всех парах ради любви.
Он как никогда уверен, его голова холодна и чиста.
Не видит препятствий, а видит цели, уверен, что ждёт она,
Прекрасная юная леди... Она оглянулась, отправляясь в путь,
Он знает... он знает, она ещё верит, что сможет увидеть его как-нибудь!
Он знает, что ждёт она встречи, что воображает касание руки.
Путь его словно вечность, но точно успеет он всем вопреки!
Бежит, предвкушая мгновение, бежит, бережливо сжимая букет.
«Я смогу, я точно успею!» – Как будет обидно, если вдруг нет!
И, наконец, кульминация! Добегает до зоны посадки герой!
И видит: стоит на платформе фигура желанная и облик той
Девушки, ради которой преодолел испытания он.
Голову кружит запах парфюма, он красотой её поражён.
И вот он – момент истины! Душевная сцена, не хватает лишь для слезинки
платка.
«Ты как тут?» – «Прощаться пришёл к тебе я!» – «А... Ну, пока...»

А ТЫ ЗНАЛ?

А ты знал,
что на Марсе есть гора, выходящая в атмосферу,
И что если бы мы захотели, то дошли бы с тобой до неба,
И тогда бы мы стали звёздами,

облаками или же ветром,
И всегда мы были бы счастливы,
Свободны и эфемерны.
А ты знаешь, что мир хаотичен?
И что после смерти ты можешь
Через тысячу лет снова
стать собою, и я тоже.
Каждый атом в моём теле
Снова встанет на то же место,
И воскресну я, как феникс,
И снова мы будем вместе.

В нашем огромном мире
Всё так сложно и так просто
Всего один шаг – и мы счастливы,
но сейчас уже слишком поздно.
Я молю – ответь мне, наука,
Какова вероятность встречи?
И какая формула друга?
Как себя умножить на вечность?
Как возможно найти любимого,
Никогда себя не любя?
Почему мы, ища друг друга,
Неприменно находим себя?..

МАЙЯ КОВЯЗИНА

Ковязина Майя Михайловна, студентка 2 курса бакалавриата института агrobiотехнологии, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ПОД ЗАЩИТОЙ

В терновнике с шипами острыми, как нож,
Который так пугает, что близь не подойдёшь,
Растёт, и чуть качаясь, вбок голову склонив,
Цветок, пылая краской, свой сохраняет вид.

Один он здесь остался, не тронутый чумой,
Не дал себя окутать порочною змейй,
Не превращаясь в розу, шиповник, молочай.
Тюльпан желтоголовый, сказал себе: «Страдай».

Самолюбивой верой пытался уцелеть.
Мохнатеньким шмелям не давая пролететь.
Он прятался от света, замкнувшийся в себе,
Давая лишь закахнуть цветам своим во тьме.

Ведь обожжённый дважды, он силы потерял.
И корень-сердце тщетно сильнее прогнивал.
Лились с бутона росы, обиженные судьбой,
Но впредь тюльпан остался наедине с собой.

Живёт, где тьма и холод, а рядом с ним мороз,
Но мало кто заметит его мечтаний, грёз.
Пускай сидит в защите болезни роковой,
Зато никто не тронет души его покой.

Но кто захочет – сможет увидеть лишь на миг,
Какой цветущий мир за терновником возник.
К нему не проберешься, но только через сон
Проникнуть постарайся в его волшебный дом.

Растёт в дремучей чаще, спрятавшись от бед,
Тюльпан желтоголовый, как истинный наш свет.
С кристально чистым сердцем, бездонную душой.
Таких больше не встретить, ведь он один такой.

ВАЛЕРИЯ КУЗНЕЦОВА

*Кузнецова Валерия Викторовна, студентка 1 курса бакалавриата
института садоводства и ландшафтной архитектуры, ФГБОУ ВО РГАУ –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

НОВЫЙ ВЛАСТЕЛИН

Весной молва трезвонить стала,
И вновь главу страна теряла.
Властином должен стать
Старший сын – ему под стать.

Тот сын, что слишком был уж юн
И не выдавший многих лун,
В крови содержит море чувств,
Но им не вырваться из уст.

О, новый властелин, ответь,
Ты как народу дашь совет?
Кем видишься ты себя?
Трусом, что вину вопя,

Кричит и молит о прощенье?
И нет твоей души спасения.
Жизнь, что грехом опалена –
Теперь всевышнему вменена.

Иль может сыном, что убог,
Кого отец не уберёг.
Поддавшись сладостным речам,
Помог же ты своим врагам.

Храбрится царь перед толпой,
Что говорит на перебой,
Но в глубине таится боль,
Беря все чувства под контроль.

Но раз нет вашей здесь вины,
Не будьте так вольны,
Узнать, что рядом с вами лжец,
И ваш отец теперь мертвец.

ДАРЬЯ БОРЩЕВА

Борщева Дарья Александровна, студентка 1 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ОДА ТРИДЦАТОГО ФЕВРАЛЯ

В моей голове дисгармония мыслей,
От которых нельзя не сойти с ума.
Я люблю кока-колу с виски,
А ещё я люблю тебя.

Копятся письма на пыльных полках,
А я всё пишу и пишу о тебе.
Душою моей овладела война,
Скребущая жизнь из вне.

Но сердца печального слышится стон.
«Понимаешь ли ты, что он суженный твой?
Что только один он такой.
И в жгучую жару, и в мороз непосильный
Счастье твое таит в своей душе неупокоимой».

Снизу море шумит.
Последняя нота. Закрытый рояль.
Допишу горящую Оду
И уйду в даль,
Отдаваясь в объятия скал,
Что ласково шепчут имя твоё.

И тогда суровый послышится чей-то крик.
«Сдавайся! Нет места тебе в мире живых».

Быть может, сон затяжной я наблюдаю
И пора бы мне очнуться?
Вдали я слышу звон мечей.
То дети мои бьются.

Друг друга презирая, сошлись в бою,
Не щадя земли и неба гордых,
Не щадя родителей почти мёртвых.

Разум и сердце войной разразились.
«А где же мне место, кабы не с ней?» — ухмыльнулся любовный очаг.
«Ты же знаешь, болеет она, но не болезнью, а им».

– Победы тебе не видать,
Прекращай своё лицо ухмылять.

Она сумеет без него прожить,
Ей судьбой предначертана счастливая жизнь.

Нетрудно узнать, кто победил
И какую цену он заплатил.
Кровь разлилась на душе,
А мрачную пьесу пора завершить мне.

Мы, может, встретимся ещё
В несуществующий день недели.
Будет это примерно тридцатого февраля,
Через двадцать пять часов потери.

И тогда я скажу очень важную вещь:
Не любить тебя стало моей самой большой победой.
И пока сердце безвольным шёпотом кричит:
«Я внутри бы хотела тебя сохранить»,
Сознание, смеясь, восклицает:
«Она все же смогла без него прожить!»

МАЙЯ ТРУТНЕВА

*Трутнева Майя Павловна, студентка 1 курса бакалавриата института
агробιοтехнологии, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева*

ДЕЛАЙ ПОТРЕБНОСТЬ В СЕБЕ

Много мыслей и дум от одной только фразы.

И застряла она у меня в голове.
Столько раз ошибаться, исполняя приказы,
Те, что разум велит, говоря сам себе.

Много мыслей и дум от одной только фразы.
Не проходит ни дня без её острых стрел,
Кто же мне вечно новые строит проказы?
Спотыкаюсь о камни – нескончаем обстрел.

Много мыслей и дум от одной только фразы.
Опустился на крышу летающий бард.
Он, сыграв колыбель, убаюкивал сразу.
Сны желанные стал посылать звездопад.

Много мыслей и дум от одной только фразы.
Закрываю глаза вечерами скорей.
Как пират, отыскать я мечтаю алмазы,
А мне скажут вдруг строго: «В облаках веселей?»

В моих мыслях фантазий бездонных всё больше.
Но не разум играл, выбирая пути.
Заглушали его чувства нежные дольше,
Чем самой удалось осознать и пройти.

Бремя вины так хотелось бы сбросить.
Но никто не захочет его разделять.
Просто все чувства свои заморозить,
А потом, через время, отпустить и принять.

Но запомню одно: человек, коль захочет,
Написать будет рад каждый день, каждый час.
Но, а если молчание снова пророчит,
Значит, ему не нужна ты сейчас.

Много мыслей и дум от одной только фразы.
И застряла она у меня в голове.
Не пиши людям первой – вот такие указы.
Не ищи в них потребность, делай потребность в себе.

АНАСТАСИЯ КУЗНЕЦОВА

*Кузнецова Анастасия Александровна, студентка 2 курса бакалавриата
института садоводства и ландшафтной архитектуры, ФГБОУ ВО РГАУ –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

СЛЕПОТА

Я закрою глаза горящие.
Они с сердцем совсем не сходятся.
Они видят всё то болящее,
Что принять не могу, что колется.

Я его нарисую красками.
На картине не будет черного.
Если будет, затру замазкою,
Чтоб не видеть того, позорного...

Я о нем напишу в издательство,
И ошибки его не трогая.
Мол, сложились так обстоятельства,
Что пошёл он не той дорогою.

Про него я создам симфонию.
В ней нет фальши, любовь лишь теплится.
В каждом звуке царит гармония.
Почему музыкант колеблется?!

Я представлю его спасателем
И сниму целый фильм, на Оскара.
Где он бьёт за меня предателей,
А не бьёт мою душу розгами.

Я сгорю, но прощу все подлости,
Не увижу его предательства.
Если в ад попадёт по глупости,
Чистоты найду доказательства.

Я пойду на глазах с повязкою.
Не упасть бы опять болезненно.
Но он будет моей указкою,
Хоть и вместе идём по лезвию.

АНАСТАСИЯ ДЕГТЯРЕВА

*Дегтярева Анастасия Игоревна, студентка 1 курса бакалавриата
института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени
К.А. Тимирязева*

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КРАСОТА?

Что же такое красота?
Это не прелесть людских обличий,
Не светских разговоров пустота,
Это не звонкий смех девичий...

Это дремучих лесов темнота,
Русских сосен зеленых величие,
Это гор наших необычайная высота,
Это не каменных стен высоток безличие...

Так что ж такое красота?
Это рек изгибы различные...
А также человеческой души доброта,
Это не лицемерия красноречие.

Это необъятных полей широта,
И золотые колосья пшеничные,
А еще озер бескрайних глубина
И холодные зимы наши романтичные!

Вот, где кроется настоящая красота!
В просторах Руси безграничной,
Где внутри разливается теплота,
Там, где вид просторов гармоничный.

Я НЕ ЗАБУДУ ЭТИХ РУК ПРИКОСНОВЕНЬЕ

Я не забуду этих рук прикосновенье,
Не смогу забыть и этот чудный вечер,
Как в груди не утихало сердцебиенье...
И в душе кричали несмолкающие речи!

Я не забуду этих глаз свечение,
Что сравнимо с сотней тысяч звезд,
Что образует их дивное сплетенье.
Клянусь, в них космоса миллионы верст!

Я не забуду мелодии голоса течение.
Слушать бы тебя днями напролет.
И волшебный смех твой – мое упоенье,

Словно луч солнца вот-вот разольет!

Я не забуду волосы, волною льющиеся с плеч,
Которые гладить точное наслаждение,
Которые способны надолго увлечь.
И встретить тебя – вот есть мое везенье!

ЮНОСТЬ

Помню малиновые июльские закаты,
С ними мы раньше провожали вечера.
И не были страшны громовые раскаты,
Сидели до ночи у пылающего костра.

Помню, как с мамой готовили салаты,
Пока за окном бегала резвящаяся детвора.
Помню, как бабушка растила томаты...
И кажется, словно было это вчера...

А теперь юность – воспоминаний водопады...
Не хватает мне того назойливого комара,
Мне не хватает вечерами стрекотания цикады...
Жаль, что мы выросли, покинули родные края.

АНАСТАСИЯ ОСИПЕНКО

Осипенко Анастасия Сергеевна, студентка 2 курса бакалавриата института садоводства и ландшафтной архитектуры, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

РАССЕЧЕННОЕ НЕБО

рассечённое небо в плену

чёрных линий как в

клетке,

клеймах,

метках,

заперто крепко,

безжалостно,

в стенах неровных

крыш.

вверх

взгляд метну –

и никак не пойму:

кажется мне,

или стен

там всё-таки

больше?

но ты, небо...

ты почему-то

МОЛЧИШЬ.

почему не кричишь?

не оставишь тьме улицы и

так круглосуточно полные

мрака?

не оставишь сердца, где

угас навсегда твой

свет?

нет?

бедолага...

что ж,

к черту.

мне,

как и небу,

здесь тесно.

пусто,

неинтересно.

обитель несбывшихся грёз,

тут ночью не видно звезд,

днём же —

холод по

коже...

скажи,

какую пресечь мне черту,

чтобы сказать небу

честно:

«здесь —

я спокойно дышу,

здесь —

я дома,

и почти как в раю».

и чтобы там, за чертою, небо,

забыв свой молчанья обет,

честно сказало в ответ:

«я тоже?»

ВЕРОНИКА ШУНАЕВА

Шунаева Вероника Юрьевна, студентка бакалавриата института зоотехнии и биологии, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ДЕВУШКА ПОД ДОЖДЕМ

И лик подставив теплым струям,

С природой девушка слилась.

И в это самое мгновение

На свет надежда родилась.

Все стихло в трепетном молчаньи,

Лишь девы стан легко парит,

Слилось в экстазе мирозданье,

Прекрасное дождь проявит.

Сияет ореол надежды,

Девичий лик вдруг озарил.

И все равно, что вымокли одежды,

Когда вся суть вместе с дождем скорбит.

И вот блаженство наступило.

Пробился солнца яркий луч,

И сердце девы озарило.

Глаза раскрылись серые, как ртуть,

И них дары земные отразились.

Хотя тот миг уже и не вернуть,

Его черты мне в память начертились.

ВЛЮБЛЕННАЯ ЛУНА

О ты, Влюбленная Луна!

Как сладко с небосклона смотришь.

Река тобой рассечена,
И этим взгляды ты неволишь.

Сребра ковер лежит на глади,
И воздух плавится в тиши.
Лишь вдалеке, на небосводе,
Зажглись золотые огоньки.

Вдруг передернул воздух шелест,
И краешек крыла мелькнул,
И быстrokрылый незнакомец
Нас плавно справа обогнул.

И растворилась полудрема,
И в мозг ворвался звон цикад.
Они сознание обуздали,
И тишину разрушил град
Их мерно резкого звучания,
И трав от ветра колыхания.

Вдруг стихло. Пламенем горят
На небе звезды золотые,
И в кромках облаков парят
Фигуры явно непростые.
И нежно светит всем луна —

Она сегодня влюблена.

В мышей, таинственно-невзрачных,
В цикад, что славят звоном ночь,
И в бренность бытия пустого,
Что каждый день за днем влачит,
Не думая о возвышении
И в счастье жизни растворении.

Ей так приятна эта ночь,
Когда любить она все может,
Ничто на свете не тревожит
Ее серебряного луча.

И я стою, смотря ей в сердце,
И думаю о вечной красоте.
И мое бьется в быстром ритме скерцо,
Момент увековечив в пустоте.

ТАИСЬЯ НЕЗНАНОВА

Незнанова Таисья Михайловна, студентка 2 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

РОДИНА

О, Родина моя! Души просторы!
С тобою вместе я распят.

И если укоряют чьи-то взоры,
То под любовью нашею они сгорят!

Ты знаешь – я к тебе прикован.
Другого варианта не дано!
Тобою буду возликован –
Твоё несу я полотно!

Я за тебя – в огонь и в воду!
Я душу за тебя отдам.
Врагов смятения разрушу!
Другим не верен я богам!

Пусть говорят прожитые века
Какой ценой живём на этом свете.
И почему есть Родина одна –
История расскажет нашим детям.

Как мать ребёнка воспитала,
Как ты чудесна для меня!
Я – ты. Ты – есть моё начало.
Россия, я люблю тебя!

КСЕНИЯ ЗЕЛЕНЩИКОВА

*Зеленицкова Ксения Дмитриевна, студентка 2 курса бакалавриата
института садоводства и ландшафтной архитектуры, ФГБОУ ВО РГАУ –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО

Сорвала бы я с неба тысячу звёзд

И задаром бы их отдала,

Лишь только б не было тысячи слёз,

Что в те месяцы я пролила,

Лишь только б не было той серости дней,

Закутанных в облака,

И мыслей спутанных, мыслей... о ней,

И сорокаминутного звонка.

Но я помню мгновенья и каждый момент,

Все кошмары, тревожные ночи,

Чувство, что сердца потерян фрагмент,

Мысли страшные, между прочим.

Её голос нещадно меня убивал,

Сопровождая повсюду,

Но и он же замёрзшую согревал,

Даруя надежду на чудо.

И чудо случилось. Только стоило ли
Оно тех безумных страданий?
Пусть минул почти год, а сердце болит,
Повинуясь минутам терзаний.

Однажды, быть может, оковы бремени
Спадут, и я отогреюсь,
Развеет тоску тихий ветер времени,
Тогда станет ладно.
Надеюсь.

ВИКТОРИЯ ИЛЬМИНСКАЯ

*Ильминская Виктория Вячеславовна, студентка 3 курса бакалавриата
института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени
К.А. Тимирязева*

ТЫ ПРОСТО ПОЗВОНИ

Ты просто позвони, когда не буду ждать,
И напиши, когда мне будет очень плохо,
И я отвечу: «Я только начинаю забывать,
Ну для чего ты сделал это снова?»

А твоего ответа я так и не дождусь,
Ведь ты опять ныряешь в это море,
Прикрикивая: «Любимая, не жди, я не вернусь,
Погасли наши искры в этой ссоре!»

Я понимаю, что тебе сейчас не просто,
Но ты забыл, как под дождем расстались мы?
Да, это ведь «глупые игры для подростков»,
Но где же ключ от камеры моей тюрьмы?

Я больше не увижу ту самую улыбку,
Ты не взглянешь опять в мои глаза,
Мы совершили огромную ошибку,
И пусть стекает эта одинокая слеза.

И в глубине души мы оба будем знать
То, что от «нас» остались лишь воспоминания,
Ну вот, опять мне все трудней дышать,
Это и будет точкой нашего прощания.

ЛЕВ СОЛОВЬЕВ

Соловьев Лев Сергеевич, студент 3 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

МИР ЛЮДЕЙ

Перед природой извиняюсь
За беды, что принёс народ.
За справедливость я цепляюсь,
Пытаясь разгадать исход,
Который был уж предreshен

Самой природою давно.
Но видимо нам суждено
Быть жертвами враждующих сторон –
Мира природы и людей,
Людей, которые
Лишь славы и богатства ради
Готовы всем пожертвовать
И при любом раскладе
Быть не виновными в гибели Земли.

НИКОЛАЙ КАЗАНИН

Казанин Николай Павлович, студент 3 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

БУГОРОК

Над займищем уж солнышко взошло,
Окутывая утра росы златом.
Тумана облако холодное пришло,
Весеннюю траву накрыв халатом.
И все покрылось блеском серебра,
Пропахнув освежающей прохладой.
И не осталось на земле следа
Побоища, что названо блокадой.
Я молча посмотрю на бугорок,
Оставленный неназванным солдатом,
Что до Берлина уж дойти не смог,

А отдохнуть прилег на займище лохматом.
– Ну, здравствуй, Дед! – Я пронесу в уме,
Не удержав ни трепета, ни скорби.
– Ты отдохнуть решил в ископанной земле,
Поливой ливнями багряно-красной крови.
Ты молча спишь, не зная лишь того,
Что твое имя на стене в Берлине
Твоим товарищем было отражено.
На стенке, что уж нету и в помине.
Ты молча спишь, а я в своем уме
Тебе «спасибо» громко объявляю
За то, что был героем на войне,
Что ты спас мир. Я так вот размышляю.
Ты – безымянный Дед, но для меня родной.
Лежишь ты в бугорке под Ленинградом.
Прошла пора побед, окончен бой.
Ты отдохни на займище лохматом.

СОФЬЯ ВАРГАНОВА

*Варганова Софья Владимировна, студентка 1 курса бакалавриата, АНО ВО
«Московский международный университет»*

РОЖДЕНИЕ СТИХОВ

Стихи рождаются в ночной тиши,
Когда весь мир устал и спит в разлуке.
Они из глаз текут, как свет души,

Смешивая боль и сладость муки.

Трещат перо и бесконечный лист,
Отчаянье и радость тут сплетают.
И через это в сердце каждый миг
Искры надежды ярко пробегают.

Стихи, как солнца луч, как благодать,
Как тихий шёпот нимф среди поляны,
Они умеют душу зажигать
И превращать в звезду печаль и раны.

Труд поэта сложен, нелёгок путь,
Сквозь годы неустанной боли,
Но это счастье нам не обмануть —
В стихах вся жизнь, вся правда и вся воля.

И каждый стих, как море, словно свет,
Как запах ветра в чистом, ясном поле,
Чтоб в мире знали все, без лишних бед,
Какая сила есть в стихах на воле.

А после — тишина, пера лишь звук,
Ночь молча плачет, сердце отдыхает,
И к небу тянется одна из рук

И новый стих мне сердце согревает.

ЗЛАТА ЧЕРКАЩЕНКО

*Черкащенко Злата Александровна, студентка 1 курса бакалавриата, АНО
ВО «Московский международный университет»*

ПЕСНЬ ДИОМЕДА

Заря на небе как лента пёстрая,

Розовопёрстая.

А я у стен Илиона присного,

Мне ненавистного.

Мужали ль мы на зависть Властителя,

Тучегонителя,

Что он сжигает нас пуще истого

Огня Гефестова?

Восстану я, возликую пламенно,

Богам-то завидно,

Перенесусь я стрелою дальней

За свод хрустальный.

Воссяду выше престола Диева,

Попру спесивого.

Моими будут все девы юные,

Прекраснокудрые.

Скажу, что полно славить незримое,

Непостижимое.

И не должны умирать красивые,

Велеречивые.

ЯНА РОМАНУЩЕНКО

*Романущенко Яна Владимировна, студентка 1 курса бакалавриата, АНО ВО
«Московский международный университет»*

НЕЖНОСТЬ

На платье нежного зефира,

Куда спускается туман,

Воздушным шёлком боязливо

Взмывает пуха ураган.

Мелодий сладких стрекотанье,

Озёрных и речных зеркал,

Соцветий – вечное дыхание:

Любовью мир вокруг пылал!

В росе зелёно-голубой

Ветвистые ладони.

Гонимые волной

Морские кони

Ворвались ночью молодой,
Смешавшись с янтарём,
Вонзаясь в синеву с зарёй
Заката золотым гвоздём.

Огонь погас, разливши миро
На платье нежного зефира.
Сверкнули синие сапфиры,
И заиграли звучно лиры

В топлёном молоке луны.
И словно соловьиной трелью,
Меж зарослей солёной тьмы,
Запела ветреной свирелью,

Увитая цветами нежность.
Как зачарованная свежесть,
В прохладе юной тишины
Родились в назиданье мы.

Примечание: стихотворение написано по мотивам вальса Фредерика Шопена «Нежность».

ЭЛИОН МИНЬКИН

*Минькин Элион Кириллович, студент института механики и энергетики,
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»*

ГОРОД СЛЁЗ

В далёких землях, средь камней
Воздвигли город красок и цветов.
В нём проживало множество людей,
Не замечающих течение часов.

Здесь Солнце своей жизнью наполняло
День ото дня любую оболочку.
Звезда, даруя радость, всё теряла.
Так близилась загадочная точка.

Лучи тепла слабели с каждым годом,
Но люди, не заметив изменений,
Всё любовались красочным восходом
Своей звезды, как собственных империй.

Всё близился исход золотого века,
Ведь Солнце в небе стало потухать.
И паника в глазах чудного человека
Вдруг начала умом овладевать

Так родились террор и беспорядки.
Весь город поглотила безысходность.
Как человек сбегает без оглядки,
Так здания приходят в непригодность.

Протяжно зазвучал церковный хор,
Что стал последней песней горожан.
Вдруг вспышкой стерт был весь раздор:
На трупах не осталось даже ран.

Потухло солнце, и последнею волною,
Решило землю одарить своим теплом.
В том городе исчезло всё живое.
Так опустел родной хозяйский дом.

На смену Солнцу Дождь явился
И окропил водой огромную могилу.
Внезапно из земли пустой пробился
Народный дух, что предан был светилу.

В соборах слышен томный хор,
На улицах – шаги по лужам.
В кафе звучит глухой минор.
Подвластен город только душам.

Поётся хор и днём, и ночью,
Он стал конца знаменовеньем.
Растерзаны все мысли в клочья,
Тех душ, кто утонул в забвенье.

Столица душ с потухшим Солнцем,
Под гнётом бесконечного Дождя...
Здесь кроме грусти нет эмоций,
Здесь нет сердечного огня...

ГЛУБИНКА

Опять с вековой тоскою
Пригнулись к земле ковыли.
Опять за туманной водою
Ты машешь рукою вдали.

Я слышу далёкие зовы,
Шумы у равнинной реки.
Упали ночные покровы,
Но ветра порывы легки.

Глубинки красоты печальны
При свете чарующих звёзд.
А образы в лужах зеркальных,
Как птицы без собственных гнёзд.

Уходит палящее лето,
Спешит, спотыкаясь, зима,
Вся в белое платье одета,
Без злобы подходит к домам.

Привыкли ловить мы мгновенья
Российской природы красы.
Приносит душе упоенье
Нам запах полей и росы.

ДАНИИЛ НОВИКОВ

Новиков Даниил Олегович, студент 4 курса факультета ветеринарной медицины, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ

Что есть любовь? Я в точности не знаю.
И что за чувство, я не понимаю.
На свете ль есть она? Мне точно не известно.
Узнать, однако, было б интересно.

Все люди гонятся за ней как за монетой.
Понять, мой друг, мне трудно это.
Ведь боль она порой несет, страданья
И в жизни нашей разочарование.

Не спорю, может счастьем стать.

Коль выпадет на картах знак удачи...

И тот вопрос поставленной задачи:

Имеет смысл любовь искать?

Да, это русская рулетка...

Но если вдруг смазливая кокетка

Бросает, как перчатку, томный взгляд...

Как сеттер, чувствую охотничий азарт!

Улыбки, перемолвки, флирт.

Мелькают словно шпаги наши взоры,

Чертя коварные узоры,

Пьяня не хуже, чем ядреный спирт...

Но это ли любовь? – себя я вопрошаю,

И сам я до конца не понимаю...

А может не умею я любить?

Не надо в рог призрения трубить!

Я был наивен, верил в сказки.

Я верил в рыцарей, прекрасных дам...

Считал: увижу синеглазку,

И сердце на хранение ей отдам...

Но глупости все это, старый друг.
Взгляни, как много девушек вокруг.
Зачем же связывать себя с одной,
Тем более покуда молодой?

А что любовь? Её я в точности не знаю.
И что за чувство, я не понимаю.
На свете ль есть она? Мне точно не известно.
Узнать, однако, было б интересно.

ЕКАТЕРИНА СЕРКОВА

Серкова Екатерина Алексеевна, студентка факультета технологического предпринимательства, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»

БЕЗ ТЕБЯ

Ах, нет мне покоя. Ночами не спится.
Ну как же такое могло приключиться?
Минувшие встречи с тоской вспоминаю.
И сердце мне лечит полянка лесная.

Средь белых берёз в это жаркое лето
На горький вопрос не найду я ответа:

Когда на поверхности светлой картины
Невидимых трещин легли паутины?

Мне хочется знать, в чём таится причина,
Что нашей любви вдруг погасла лучина?

А звонкие птицы летают кругами,
И мягко ложится трава под ногами.

Брожу, вспоминая, как мы были рядом,
Друг друга лаская доверчивым взглядом.

О том, как иначе всё было в начале.
Теперь сердце плачет от горькой печали.

Но солнышко с выси мне высушит слёзы,
И шёпотом листьев утешат берёзы.

Любя и скорбя, отыщу я дорогу
И жить без тебя научусь понемногу.

ПОЛИНА СУХАНОВА

Суханова Полина Сергеевна, студентка факультета технологического предпринимательства, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»

ПИСЬМО СОЛДАТУ

Ну здравствуй, солдат! Скажу без утайки:

В сердце тревога, когда ты вдали!
Ты на чужбине страну защищаешь,
А мне неспокойно... Прошу, тебя милый, себя береги!

Здесь твоя мать, она глаз не смыкая,
Тихо возносит молитву Творцу,
Чтобы однажды, ни на что не взирая,
Вернулся живой ты к родному крыльцу!

С приходом весны жизнь расцветает,
Вон птицы щебечут наперебой...
Слышишь, солдат, я ведь очень скучаю!
Скорей возвращайся с победой домой!

Спасибо, солдат! Что ты нас защищаешь,
Сметая нацистскую нечисть огнем.
Я кажется знаю, о чем ты мечтаешь
В холодных окопах и ночью, и днем.

Чтоб не осталось на свете фашизма,
Что деды и прадеды били не раз.
Будь смелым, солдат. За тобою Отчизна.
И тысячи девичьих любящих глаз.

АЛЕКСАНДРА ПОЛЫНЦЕВА

Полынцева Александра Ивановна, ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова»

ВЕСНА

Каждый год одно и то же,
Ты думал, что уже привык,
Но вновь и вновь она приходит,
И оживает все в тот миг.

Весна – источник вдохновения,
Весною хочется творить,
И сочинять стихотворения,
И о любви всем говорить!

Весной все будто по-другому,
Ты дышишь, словно в первый раз,
И с каждым вдохом понимаешь:
Жизнь не завтра, а сейчас.

Весною сердце расцветает,
В нем зарождается любовь –
Первая, наивная, смешная,
За нее ты все отдать готов.

Когда в груди стучит быстрее –
Это важнее любых слов.
Из головы не лезет образ,
И ты не видишь других снов.

Когда неспешная прогулка
Способна все перевернуть,
Тебе не слышно шума, гула –
В глазах желаешь утонуть.

Когда на деревьях цветут почки,
Я о любви хочу кричать.
Ночью собираю слова в строчки,
Хоть я в это время должна спать.

Да, слов много можно подобрать,
Красивых, нежных и простых,
Чтобы эти чувства описать
И превратить все это в стих.

У всех была весенняя любовь,
Что пахла сиренью и свежей травой,
Но во всем мире не хватит стихов,
Чтоб рассказать, как больна я тобой.

ДАРЬЯ КАРЕЛИНА

Карелина Дарья Викторовна, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный аграрный университет»

Я ПРИДУМАЛА

Я придумала тебя ночью,
Когда было безумно пусто.
Когда стало вдруг много точек...
Даже больше, чем русских слов.
И я стала неодиночкой –
Перестала мигать люстра.
И я знала, что будет точно
Сильно легче в ночи без снов.

Знала точно, что не исчезнешь.
Даже если я вдруг плохая.
Если грустно – тепло прошепчешь:
«Всё пройдет. За зимой – весна».
И я верила – ты мне веришь.
И хотела любить, не зная,
Что ты часть кровожадного зверя.
То есть, как бы самой меня.

Я придумала – ты хороший...
Бесконечно уютный, нежный!
Точно любишь собак и кошек,

И вообще, что ты очень мил.
Ты уверенный, осторожный,
Добрый, шутишь смешно, конечно...
Словом, разум мой был отброшен –
Мир иллюзий меня сносил.

Но взяла себя в руки. Ветер.
Я проснулась как будто в бездне.
Пить хотелось, но на рассвете
Я воды не нашла следов.
Я хотела любить, как дети –
Беззаботно и безвозмездно.
Но, как жаль, никому на свете
Не нужна от меня любовь.

СЕРГЕЙ ШИШКОВСКИЙ

*Шишковский Сергей Александрович, ГБПОУ КК «Краснодарский
монтажный техникум»*

СПАСИБО, МАМА!

За годы те, что жили мы с тобою,
Я понял, что важнее нет, чем ты.
Спасибо, мам, за то, что ты любовью
Своей мне помогала, все мечты
Ты воплощала в мир. Ты мне дарила

То, о чем не мог я и мечтать.
О жизни очень часто говорила...
И без тебя, наверно, мне не стать
Никем. Ну что уж о высоком...
Сегодня я тебя благодарю,
Как ни был бы я и долго, и далеко от тебя,
Знай, мама, я тебя люблю!
Твой день сегодня, отдохни немного.
Я так тебя расстроил за весь год,
А должен быть «надежда и подмога».
Но несмотря на тысячи невзгод,
Тебе спасибо, мама, за все время,
Что ты жила до этого мгновенья!
Тебя любя, я поцелую и, лелея, скажу:
«Спасибо, мама, с днём рождения!»

ЗАБЫТЫЙ СТРАННИК

Называйте меня, как хотите,
Как зовут, я забыл давно.
За визит мой меня извините,
Просто очень уж стало темно.
Не преступник я и не странник,
Демиург не в моих речах.
Лишь катомка и старый спальник,
Да головушка на плечах.

На ночлег к вам пришёл – впустите,
Я вас сильно не потесню.
Денег нет у меня – простите,
Только дайте мне простыню.
Помолиться мне на ночь дайте –
Я не буду рыдать и кричать.
На колени со мной не вставайте,
Надо мной можете не стоять.
Я уйду рано утром тихонечко,
И не надо меня провожать.
Дверь входная лишь скрипнет легонечко,
И меня уже нет не застать.

ИЛЬЯ ВОЛКОВ

*Волков Илья Романович, студент 1 курса института агробиологии, ФГБОУ
ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»*

СУДЬБА

Жизнь – это непростая штука:
Не знаешь, какой ты раб судьбы.
Порой судьба сплошная мука,
Но не выбираешь ты её, увы.

Дни с ночами пролетают мигом,
И передохнуть я не могу.

Жизнь ломает рёбра сдвигом
И завернёт потом в фольгу.

Я кряхчу, ползя со склона,
С верным ветром на своём пути.
Хочу дойти до родного дома
И бросить все свои труды.

Но, посмотрев в окно знакомое,
Вспоминаю про свои мечты.
И, узнав про цель искомую,
Я терплю, терпи и ты.

АЛЕКСЕЙ ОСТАНКОВ

Останков Алексей Леонидович, ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова»

МЕЖДУ РАЕМ И ЗЕМЛЁЙ

Любовь как наркотик –
Мы ею живём.
Считается, что лучше
Живётся вдвоём.

Её мы, вдыхая, летим,
Но куда?

Приходим в сознание,
А в груди пустота.

И кто-то мне скажет,
Что всё чепуха.
И видно, что я не любил некогда,
На этом закончились ваши слова.

И я вам скажу,
Мои вы друзья:
«А чем мне любить?
Коль в сердце дыра».

Её не забыть позволяет судьба,
Как вспомню ту боль, что была у меня,
В душе наступает сплошная тоска,
И что-то уносит меня не туда.

Осенним дождём стекает слеза,
И я всё смотрю на портреты тебя.
И думаю: в чём же ошибка моя?
И как потерял тебя на всегда?

Исчезла теперь-то моя ты мечта,
Забыла – не вспомнишь меня, дурака.

А в чём же проблема, и как с нею быть?

На это уж трудно глаза мне закрыть.

Проходят года, проносятся дни.

Тебя я забыл, и погасли огни.

И вроде живу теперь без тоски,

В душе же совсем не хватает любви.

Смотрю я в окно с печальным лицом,

И вижу, как пары гуляют гурьбой.

И вроде смирился, что ты не моя,

Но сердцу совсем не хватает тепла.

Вы скажете: я перепутал, но зря.

Пришло осознание: ведь ты далека,

Прошу: испарись, моя суета!

И мысли пошли, и прозрела душа.

Тебя я забыл, и погасли тревоги.

И сердце не требует больше свободы,

Мне хочется жить,

И так хочется верить.

Другая настанет пора у меня.

Я встречу другую – совсем не тебя.

И кажется вот ты, родная моя!

Тебя я искал, а нашла ты меня.

ВИКТОРИЯ МЕДВЕДСКАЯ

*Виктория Дмитриевна Медведская, Республика Беларусь, Брестский
государственный университет имени А.С. Пушкина*

Я ПОСТУПИЛА НА ФИЛФАК

Я поступила на филфак,

О нём мечтала с давних лет.

Судьба мне указала знак –

Филфак судьбы моей ответ.

Хотела русскому детей учить я,

Но планы жизни – как река.

В ней есть плюсы и свои изъяны,

Но учёба радует меня всегда.

Люблю читать литературу я,

Влюблена в язык и слов поток.

Смело выдвигаю я кандидатуру –

Не повешу на себя ярлык я впрок.

Хотя филолог я и белорусский,

Но русским быть всегда мечтала я.

И монолог я этот вам прочту в разгрузку.

Чтоб об учёбе помнили всегда.

Учёба – дело важное в судьбе,

Цель в жизни у меня одна.

Да, иногда бывает сложно,

Но я готова к трудностям сполна.

ПРОЗА

НИКОЛАЙ КАЗАНИН

Казанин Николай Павлович, студент 3 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ТАМБОВСКУЮ НОЧЬ?

(по мотивам «Майской ночи» Н.В. Гоголя)

Знаете ли Вы Тамбовскую ночь? О нет, Вы не знаете Тамбовской ночи! Вслушайтесь в неё! Она полна пёстрым убранством живой музыки. Повсюду сверчки исполняют свои гаммы, ночные птицы то тут, то там перезванивают меж собой, соловей, присевший на дуб, поёт таким буйством красок, что кажется, будто вся природа замерла и слушает его арию. Вглядитесь в неё! В эту полную Луну, зависшую на небесном своде и озаряющую дорогу поздним путникам! Взгляните на эти звезды, разложенные в определённом порядке, в котором каждая имеет свой цвет и своё место. Чего только стоят поля золотой пшеницы, колосья которой тихо по-ночному играют меж собой, или река, что так же тихо, с какой-то опаской продолжает свой ход? На буграх всё затихло. Всё спит. Лишь только ива купается в серебряных лучах Луны, обтираясь ночной росой. В низинах же лунное сияние не доходит до земли, расстилалась по ней туманом. Такой он здесь, что если бы попробовали его зачерпнуть, то набрали бы полную ложку. Несравнимой чуткостью и спокойствием выдаётся Тамбовская ночь. А запахи. О, сколь великое множество ароматов разбросано по этой ночи! Необычайно широк их размах. Отовсюду пахнет свежестью, какой-то любовью. Где-то промелькнёт небольшая толика аромата прелых яблок и груш. В полях и лугах пахнет душистым чабрецом, мятой и земляникою. До чего же ярко они ударяют в нос, сбивая человека наповал, эти запахи. Неподвижным строем встали леса. Листья их прильнули к ночной мелодии, украшая её своим тонким шелестом. Капля росы, аккуратно стекающая вниз по кроне, выдаёт лишь мнимый, но до чего же звонкий треск. Кругом всё дивно! Всё чудесно! Божественная ночь! Очаровательная ночь!

ВАЛЕРИЯ КУЗНЕЦОВА

Кузнецова Валерия Викторовна, студентка 1 курса бакалавриата института садоводства и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

НОЧЬ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Осенний дождь громко барабанил по толстому стеклу, отдаваясь глухим эхом в темной комнате. Единственным источником света в этой кромешной тьме была маленькая настольная лампа, тускло освещавшая стол. Константин, кто всё ещё не сомкнул глаз в столь поздний час, только тяжело вздохнул. Солнце уже давно покинуло небосвод, однако сон не спешил приходить. Его ум все еще терзали тревоги и сомнения, не оставлявшие даже после принятия решения.

Завтра он должен был покинуть родную деревню и собственный дом, чтобы отправиться в незнакомый город, где он мог бы осуществить свою мечту. Но теперь, сидя в своей комнате, Константин всё чаще задавался вопросом: стоит ли оно того? Может, лучше остаться и помочь семье, подождать, пока он не станет чуть старше и увереннее? Здесь, дома, всё привычно и понятно, а там – чужая, непредсказуемая среда, где нет права на ошибку. Константин не был наивным. Он слышал от отца, как непросто приходится деревенским в городе. Одна лишь эта мысль вызвала холодок, пробежавший по спине, и сомнения снова охватили его.

Вдруг тишину нарушил скрип старой двери. В комнату неторопливо вошёл седовласый старик с густыми усами, держа в руке фонарик. Увидев, что внук ещё не спит, он не удивился. Старик лишь покачал головой в знак своего недовольства и сел рядом с юношей, чтобы его слова были услышаны.

– Чего ты не спишь в такой поздний час, а, Константин? – раздался в комнате негромкий, но уверенный голос. – Не забыл ли, что тебе вставать с первыми лучами солнца?

Константин ему не ответил. Он лишь стыдливо отвёл взгляд, продолжая смотреть в окно, где струи дождя медленно стекали по стеклу. Он не хотел встречаться взглядом с дедом. К его удивлению, старик не обиделся – только прищурился, словно что-то уловил, и, пробормотав что-то себе под нос, спокойно спросил:

– Ах, вижу, вижу, в чём дело... Сомнения терзают твой молодой ум. Ну что ж, расскажи, мой дорогой внук, что тревожит тебя?

Ответа не было. Несколько мгновений тянулись в тишине, которая прерывалась лишь стуком дождя за окном. Повторяющиеся звуки успокаивали напряжение в комнате. Мысли Константина все продолжали метаться и спутываться. Но дед просто продолжал сидеть рядом, будто знал, что происходит у внука в голове. Иногда юноше казалось, что дед всегда чувствует, что у него на душе. Будто знает, когда говорить, а когда – просто молча сидеть рядом.

– Я... я начинаю сомневаться, что переезд в город – это правильное решение, – наконец выдавил из себя Константин. Он не был уверен, как выразить всё, что его гложет, но по лицу деда было видно: тот понял сразу.

– Бояться неизвестности – это нормально, Костя. В этом нет ничего постыдного, – мягко ответил старик, проводя рукой по седым усам. – Но будет стыдно, если ты отступишь, даже не сделав первого шага к своей мечте.

После этого в его голубых глазах появилась незнакомая печаль.

– Поверь, Костя, – продолжил дед после небольшой паузы, – лучше жалеть о том, что сделано, чем о том, что могло бы произойти, но так и не случилось. Не повторяй моих ошибок.

Посидев в тишине еще немного, старик тихонько встал и, пожелав ему спокойной ночи, все также неторопливо вышел из комнаты. Однако Косте все равно было интересно, о чем же говорил его дедушка.

ИГОРЬ КЛИМЕНКО

Клименко Игорь Владимирович, студент института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ВАГОННЫЙ РАЗГОВОР

В вагон поезда, в котором по воле случая пришлось ехать мне, зашла женщина лет 50. Распихав вещи, тетя, назовем ее так, достала свое главное оружие массовой болтовни на протяжении всей поездки – телефон.

Первым делом была установлена связь с абонентом Андрюша. А дальше незабываемый диалог... Тетя-то думала, что у Андрюши вывих, а у него

оказался перелом, и гипс снимут только в конце ноября. А еще ее же приглашали на день полиции, на день бухгалтера, на юбилей, но она не смогла, поезд все же... А поезд, такая зараза, приехал не на первый путь, а на третий, а она его ждала на первом, и ей пришлось с чемоданами и сумками бежать по лестнице и эскалатору на другую платформу. А провожали ее, кстати, чуть ли не всем двором, и подвез эту тетю лично сосед двоюродного брата (видимо, она его так уже достала, что он решил поскорее покончить со своими мучениями и отвезти ее не на тот путь еще). В Москву, кстати, она едет провести своих родственников – Ниночку и Вовочку, которые продают двухкомнатную квартиру. А еще она же сейчас собирается книжку почитать, поэтому Андрюшеньки она обещала потом перезвонить.

Тем временем до отправления поезда оставалось меньше 10 минут, а это значит, что пора связаться с еще одним абонентом под кодовым именем «мама». Сразу с хода она поделилась с ней печальной историей Андрюши, у которого оказался перелом, а она думала, что у него вывих, гипс снимут только в конце ноября. Ее же кстати приглашали на день бухгалтера, на день полиции, на юбилей, но она не может, у нее поезд. А поезд, такая скотина, приехал не на первый путь, а на третий, а она с чемоданами и сумками была на первом, и ей пришлось бежать по лестнице и эскалатору, спускаться вниз на лифте на другую платформу. Провожали тетю всем двором, и подвозил ее лично сосед двоюродного брата. В Москву она едет провести своих родственников – Ниночку и Вовочку, которые продают двухкомнатную квартиру. С большим сожалением, она заявила маме, что не успела выкупить все купе, поэтому с ней ехал я. Ну она не расстраивается, сейчас книжку почитает. Поезд уже тронулся, тетя попрощалась с мамой, положила трубку...

Вы думаете: на этом история заканчивается? Как вы думаете: можно ли за два раза запомнить эту информацию? Я считаю: нет, поэтому повторение – мать учение, потому что пока тетя разговаривала с мамой, ей позвонил другой абонент Людочка. Она, конечно же, перезвонила, подруга все-таки, и дальше уже все по классике. Андрюшка-то ее руку сломал, а она думала, что у него вывих, оказался перелом, гипс снимут только в конце ноября. Ее же приглашали на юбилей, на день полиции, на день бухгалтера, но не могла она прийти, а вот поезд прибыл, к сожалению не на юбилей и не на первый путь, где она его ждала, а на третий. Тете пришлось с чемоданами бежать по лестнице и эскалатору, спускаться на лифте, чтоб успеть. Провожал ее, кстати, лично сосед двоюродного брата. В Москву она придет уже завтра и сразу же проведает Ниночку и Вовочку, которые продают двухкомнатную квартиру. И тут внимание, новая история... Оказывается у нее есть родственники в

Германии, которые сдали своего деда в дом престарелых. Такому количеству историй и сюжетных поворотов позавидует любой фильм.

Кстати, хочу сказать, что книжку все-таки она читала во время поездки. Ее название «Как найти мужа за один день». Правда, за 15 часов поездки даже половина книжки не было прочитано. И мне кажется, что если вдруг она пойдет с кем-то в ресторан, то свидание закончится только тогда, когда поезд Москва-Самара прибудет на первый путь.

ВЛАДИСЛАВ БИРЮКОВ

Владислав Михайлович Бирюков, студент 3 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ПАВШИЙ ОДРИН

Казарменный двор встретил Владимира тишиной. В маленькой будке мирно храпел часовой, настолько погружённый в сон, что не реагировал ни на городской шум, ни на завывание ветра, ни на шаги начальника. Владимир решил не будить подчинённого, решив заняться этим завтра.

Войдя в небольшое двухэтажное здание с аккуратной скатной крышей, он поднялся на второй этаж и отпер массивную деревянную дверь, ведущую в служебную квартиру. Сняв мундир и повесив его на крючок, Владимир тяжело вздохнул. В помещении было душно, каждый вдох обжигал лёгкие.

Он небрежно задёрнул занавеску и открыл окно. Свежий морской воздух, насыщенный йодистым ароматом, ворвался в комнату, даря живительную прохладу и бодрость уставшему офицеру.

Не теряя времени, Владимир приступил к изучению бумаг, оставленных адъютантом. Стопка документов содержала рутинные отчёты, которые казались предназначенными для какой-то канцелярской конторы. Просматривая их, Владимир испытывал раздражение: жалобы на шум маршировки, абсурдные сообщения о странных обрядах курсантов на кладбище. Эти бумаги казались бесконечной пыткой. Наконец, последний лист выпал из рук и мягко опустился на стол. Владимир опёрся о спинку стула. Его виски пульсировали от напряжения. Казалось, работа заняла несколько часов, но на самом деле прошло всего сорок минут.

Сон ускользал от Владимира, его разум был поглощён мыслями о Желеве, пославшем убийц к его другу детства. Необходимо было найти способ остановить его. Решив не откладывать, Владимир решил обратиться за помощью к местным властям для ареста преступника.

Успокоившись, он погрузился в тревожный сон. Летняя ночь выдалась прохладной. Ветер раскачивал деревья, но вместо привычного шелеста слышался неприятный скрип, мешавший уснуть. Почти каждый час Владимир просыпался: то от холода, то от жары.

Продираясь сквозь дремоту, он услышал ритмичные звуки. Открыв глаза и взглянув на открытое окно, капитан Станков понял, что звуки исходят от двери.

– Войдите, – сонно произнёс он.

В комнату вошёл подтянутый юноша в пенсне. Его острый нос напоминал клюв, а строгий взгляд не менялся даже при улыбке. За эти черты офицеры прозвали его Орликом.

– Доброго утра, господин капитан. Как вам спалось? Что прикажете подать к завтраку: как обычно или что-то новое?

– Доброе утро, Бойко. Как всегда, мой стандартный набор: каша, чёрный хлеб, немного брынзы и чай. Только добавь чуть больше сахара, чем обычно. И оповести всех в казарме о сборе в одиннадцать часов – ни у кого не должно возникнуть мысли пропустить его. Команда ясна?

– Так точно, ваше благородие. Всё принесу и проинформирую состав части.

– Вольно, боец. У меня важное поручение: после плаца пойдём к городскому главе. Одному туда идти несолидно, а вдвоём мы произведём впечатление. Офицер и его адъютант — серьёзный подход к делу.

– Будет исполнено, господин командир. Разрешите удалиться?

– Разрешаю. Доложите, когда всё подготовите.

Подчинённый вышел, тихо закрыв дверь. Шаги его стихали в тишине коридора.

ДАРЬЯ БОРЩЕВА

Борщева Дарья Александровна, студентка 1 курса бакалавриата института экономики и управления АПК, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева

ЦИКЛ РАССКАЗОВ «КРАСКИ ЖИЗНИ»

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ

Музыка звучит по всему залу. Раздаётся хохот, громкие разговоры и стук бокалов.

– Ну давайте! – кричала она, хлопая в ладоши и кружась в очередном танце. – Веселитесь, пока можете!

Девушка отбивала ноги об пол и все равно продолжала танцевать, не обращая внимания на боль. Держала подола своего платья, переставляя одну ногу за другой, прическа вся выбилась, но она по-прежнему была счастлива.

– Дикарка, – шептались люди. – Куда только смотрят ее родители?

А она тонула в безграничной любви к веселью. Музыка была ее другом, вела за собой в неизведанный мир и ей хотелось большего.

Однако...

– Отпустите! – кричала девушка, пытаясь вырвать свою руку из крепкой хватки. – Матушка, отпустите мою руку!

– Бестолковая девчонка, – ворчала мать, затаскивая дочь домой. – Как ты смеешь позорить меня!

– Что плохого в том, что я хочу танцевать?

– Твои нелюдские танцы заставляют меня краснеть!

Девушка молчала. Мама тяжело вздохнула, облокотившись на стул.

– Кто вообще научил тебя этим танцам? – устало спросила она. – Неужели опять ходила в город?

– Матушка, вы только посмотрите! – радостно гласила девушка, танцуя. – Это ведь выглядит лучше, чем обычный вальс! Вы будто свободны, расправляете свои крылья и...

– Дорогая, но ты должна вести себя подобающе, – перебила женщина. – Бал – это важное мероприятие.

– Именно поэтому я хочу преподнести немного веселья, – твердила та. – Танцевать – это не преступление!

– Преступление – вести себя как простолюдинка среди влиятельных людей! – присев на стул, говорила мама, склонив голову. – Ты же ведь так себе никогда не найдёшь жениха.

Девушка перестала танцевать.

– Мне он не нужен, – холодно отвечала она.

– Что ты такое говоришь, – ахнула женщина. – Мы же договаривались с тобой.

– А я больше не хочу! – капризным тоном произнесла девушка. В этот момент она выглядела как ребёнок, только топающих ножек не хватало. – Не хочу я замуж!

– Дорогая...

– Нет, Матушка! – со слезами на глазах перебивала она. – Я не хочу всю жизнь прожить, словно служанка! Я хочу путешествовать по миру, танцевать нелюдимые танцы, как вы их называете, хочу написать свою книгу и зарабатывать!

– Что же скажут люди, что же они скажут, – шептала мать, хватаясь за руку дочери. – Дорогая, очнись, общество простых людей тебя меняет! Тебе нужно выйти замуж за богатого человека, как сделала когда-то я, твоя бабушка и...

– Вы за отца вышли по любви? – резко перебила девушка.

Женщина опешила.

– Нет, но зато я спасла семью от бедности.

– Так и я спасу! – крепко сжимала руку матери она. – Я хочу выйти замуж по любви, но пока что меня это совсем не интересует. Я справлюсь сама. Матушка, послушайте меня!

– Нет, нет, – словно под гипнозом говорила женщина, смотря на дочь пустыми глазами. А затем встала, чему-то кивнула и повела девушку на второй этаж. – Ты больше не выйдешь из дома.

– Что?! – вскрикнула та.

– Ты больше никогда не выйдешь в город! Нечего тебе делать среди этих ничтожеств!

– Они – не ничтожества!

– Они не похожи на нас! – затаскивая девушку в комнату, говорила женщина. – Ты не ступишь за порог этого дома, пока не научишься манерам!

Послышался щелчок, шаги матери постепенно становились все тише и тише, и лишь всхлипы девушки и ее удары по двери эхом раздавались по всему коридору.

– Матушка! – кричала она. – Матушка, выпустите меня!

Но никто не открывал. Девушка скатилась на пол, рыдая во весь голос.

– Не хотите выпускать, значит сбегу.

Далеко позади остается открытое окно и свисающие простыни. И вот девушка босиком бежит по саду, смеясь, что наконец-то решилась на это. Сердце бешено бьется то ли от страха, то ли от адреналина, не имеет значения, потому что сейчас она счастлива.

Девушка рвёт своё платье, перелезая через ворота, ноющие ноги перестают слушаться, но она все ещё бежит. Бежит подальше от этого места заточения. Дом всегда казался ей мрачным и пустым.

А город словно живой, наполнен яркими красками, тротуар разукрашен детскими рисунками, и фонари почему-то сияют ярче, чем когда-либо. Она останавливается у ларьков, среди людей, добрых и счастливых, наполненных светом, и, переводя дыхание, поднимает голову к небу. Оно усыпано тысячами, нет, миллионами ярких звёзд, которые будто могут осветить весь мир.

А затем падает звезда.

– Пожалуйста, пускай я окажусь в том месте, где буду счастлива, – шептала девушка, прикрыв глаза, – где не нужно посещать балы и танцевать вальс, где не нужно выходить замуж за первого встречного, где можно быть собой.

И звёзды ее слышали.

– Эй, проснись! – тормошил ее кто-то. – Ну же, вставай, хватит спать!

Девушка очнулась.

– Где я?

– Ну ты и соня, уже полдень, а ты до сих пор спишь, – смеялась подруга.

– Так всю жизнь проспять можно.

Девушка резко встала.

– Мне такой сон приснился! – воскликнула она.

– Расскажешь?

Девушка промолчала. Так значит все это было неправдой? Она просто спала?

– Ну, как хочешь, – хмыкнула подруга, вставая с кровати. – Завтрак на столе. И, кстати, почему ты уснула в платье?

Девушка опешила.

– Платье? Наверное, слишком вчера устала, чтобы его снять.

Подруга понимающе кивнула и вышла из комнаты. Как только дверь закрылась, одеяло полетело в сторону.

– Платье, – шептала девушка, водя по нему рукой.

А затем застыла в ужасе. Платье порвано.

ВТОРОЙ РАССКАЗ

– Больно?

– Нормально.

И в этом «нормально» кроется вся боль. Немой истошный крик. Это израненные руки, искусанные губы, дрожь в теле. Море крови, вытекающее из твоей души. Острые скулы, пустой взгляд, кривая улыбка. Но пока ты говоришь: «нормально», люди верят, что ты по-прежнему умеешь мечтать, по-

прежнему искришься от счастья и все также влюблена в жизнь. В жизнь, которая, на самом деле, так тебе осточертела.

И это «нормально» собрано из кусочков маленьких стеклышек, которые впиваются в твоё сердце и застревают, словно раздражающая заноза.

— Больно?

— Терпимо.

И в этом «терпимо» кроется страх. Он пожирает тебя, наслаждается твоим весельем, вкушает запах терпких духов. Это бокал вина в 3 часа ночи, ленивый танец под утро в баре, взгляды людей на тебе, стойкость и холод. Усмешка, игривые глаза, привлекательность. И пока ты говоришь: «терпимо», люди замечают твою власть, твоё превосходство, а также постепенно превращающееся в сталь сердце.

И маленькие стеклышки разрывают его на части.

— Больно?

— Невыносимо.

И пока ты говоришь: «невыносимо», люди не верят, что ты можешь также непринужденно печь блины, оставаться непредсказуемой и все также легко жить. Они завидуют твоей простоте, воздушной походке, ярким страницам в соцсетях. И пока ты говоришь: «невыносимо», веришь, что это действительно невыносимо. Потому что в душе ничего. Потому что выплаканы все слёзы, увечья навсегда зашифрованы, а каждый уголок квартиры пропитан одиночеством, неприятным запахом боли и долгожданной смертью.

Единственное, во что верят люди после твоих слов, в бездушный взгляд. Потому что твоего сердца больше не существует. Лишь иллюзия той обыденной жизни, которую ты так привыкла показывать.

Люди думают, что спасти тебя нужно было после «нормально», но они не знают, что страшнее всего услышать на вопрос:

— Больно?

Простое и удобное «невыносимо».

ТРЕТИЙ РАССКАЗ

Сентябрь.

– Я вернусь, слышите? – обнимает он ее, не в силах смотреть на слёзы. — Обязательно вернусь и по приезде женюсь на Вас!

А она лишь всхлипывает, хватаясь за такие родные широкие плечи. И боится. Боится остаться одна, чувствует потерю, поэтому так яростно льнет к чужому телу, дабы впитать любимый запах.

– Я буду Вам писать! – мямлит куда-то в плечо, не в силах остановить свои слёзы.

А он лишь целует ее. Ласково, нежно, так, как может только он. И в миг оба забывают о привкусе горечи, погружаясь в свой отдельный мир.

Октябрь.

Она стоит на перроне, печальная и одинокая. Он сидит в поезде, разбитый и измученный.

Никому не нравится прощаться со своими любимыми. Особенно, когда только ты знаешь правду. Особенно, когда это навсегда.

Ветер колышет ее волосы, чуть ли не срывая шляпку, которую он подарил ей на первом свидании, колышет платье, которое она прикупила для него, и в какой-то момент все становится таким нереальным, словно все вокруг сон. Но поезд трогается, мир снова оживает, и она машет рукой, улыбаясь. Потому что пообещала, что дождётся.

В последний раз успевает заглянуть в его изумрудные глаза, пока поезд не скрывается среди густого леса.

Эта опустошенность съедает изнутри, хочется кричать от невыносимой боли. Но она старается не думать, ведь время летит быстро.

И, как оказалось, слишком быстро.

Декабрь.

50.

Ровно 50 писем она уже ему написала. 50 писем, ни на одно из которых не получила ответа.

А она ждала так же верно, как жены ждут своих мужей с войны. Не сдавалась, писала, жила им одним. Все ждала встречи и того самого заветного кольца, которое он ей пообещал.

Ее утренний ритуал чрезвычайно прост: она снова у стола, в руке чернила и перо, и она даёт своим чувствам зелёный свет.

«Мое почтение, милостивый государь мой. Как Вы там? У меня все хорошо. Сегодня нарядилась, как Вы любите, и надела то самое платье (Вы сами знаете какое). Представляете, оно пахнет Вами. А ещё я соскучилась по Вашему взгляду и нашим встречам.

Декабрь выдался до ужаса морозным. Не согревает ни камин, ни тёплый плед. И Вы, должно быть, заняты, ведь я не получила ни одного ответа на свои письма, но была бы рада хоть одной весточке. Ничего меня не согревает, как Ваша любовь.

Вы же скоро вернётесь, правда? Сил моих больше нет! Без вас так плохо и одиноко, я места себе не нахожу.

Прошу, возвращайтесь скорее! Прошу, не оставляйте меня больше одну. Мне это невмоготу».

— Что же ты делаешь, милая? — вырывает письмо из ее рук сестра.

Оно мокрое от слез, буквы плывут, смешиваясь в одни чёрные большие кляксы. Дверь, открытая нараспашку, не скрывает суматоху внизу, от которой плохо. Она так давит, что приходится закрыть глаза и уши, чтобы звон ушёл.

— Ну же, вставай! — говорит сестра, поднимая ту с колен. — Хватит ему писать, ты уже никогда не получишь ответ!

А она не хочет слышать. Не хочет верить. Он ведь обещал. И совсем неважно, что в зеркале виднеется не его любимый макияж, а заплаканные красные глаза, и не его платье, а чёрное похоронное. Ведь он обещал.

— Пора уже, пора! Прошу, спускайся и пойми, что его уже нет!

И в памяти навсегда сохранилось то самое 51 письмо, которое уже никогда не будет отправлено.

ЧЕТВЕРТЫЙ РАССКАЗ

У меня никогда не было любимого времени года.

Мне нравилась зима. Холодная и белая. Когда дети скатываются на ледянках с горок или с задорным смехом бегают друг за другом со снежком в руках. Я люблю зиму за сбившееся дыхание, мокрую одежду, красный нос, дрожащие губы и за чашку горячего какао с зефирками.

Мне нравилась весна. Зелёная, цветущая и пахнущая. За слякоть и непогоду, почему же солнце все ещё не греет. Когда птицы начинают щебетать, а подростки дожидаются каникул. Люблю за ту пору, когда наконец-то выходишь на природу, жаришь шашлыки, купаешься в речке.

Мне нравилось лето. Жаркое, манящее, чудесное. За длинные бессонные ночи и свободу. Когда сидишь в кругу друзей и поешь песни под сопровождение гитары. За море, загар, мороженое и сезон ягод. Я люблю лето за ясность мыслей, улыбки и счастье

Мне нравилась осень. Дождливая, разноцветная, тёмная. Когда видишь людей, лениво идущих на работу или учебу, и следишь за движением метлы дворника, аккуратно собирающего листву в маленькие кучки. Я люблю осень за свитера, шарфы, плохую погоду, за книгу и кружку чая с лимоном в руках.

У меня никогда не было любимого времени года. До того момента, пока ты не ворвался в мою жизнь.

Твоя улыбка была ослепительнее, чем расцветающая природа после холодной зимы. Твои руки были теплее даже самого жаркого летнего дня. Рядом с тобой я чувствовала себя комфортнее, чем тихим осенним вечером.

Мы познакомились в марте. Поэтому я начала любить весну ещё сильнее.

Вкус первого поцелуя был слаще, чем щебетание птиц. Наши искренние разговоры согревали меня лучше, чем чашка какао с зефирками. Встречи в кофейне были уютнее самого тёплого в мире свитера.

Мы полюбили друг друга в июне. Лето стало моим самым счастливым сезоном года.

Слова, которые ты говорил в порыве злости, ранили меня больше, чем попавший в лицо снежок или падение с ледянки. Слезы, скатывающиеся по

моим щекам, обжигали сильнее, чем костёр в летний вечер. И когда ты уходил, я ждала твоего возвращения, как ребёнок весеннего тепла.

Но ты не вернулся.

Мы расстались в октябре. Поэтому... я по-прежнему была влюблена в осень, а тебя возненавидела.

У меня никогда не было любимого времени года. Но с твоим появлением в моей жизни осень стала только мрачнее, оставляя после себя кровавый след и истошный вопль. В отличие от зимы, весны и лета, она сохранила хоть какие-то краски. За это я ее и полюбила.

ПЯТЫЙ РАССКАЗ

Сегодня я проснулась в хорошем расположении духа. Твоя сторона постели, как и обычно, была холодна. Я растянулась на всей кровати и облегченно вздохнула.

Сегодня я приготовила себе самый лучший завтрак. Да, это всего лишь была яичница и чашка кофе, но с таким удовольствием я давно не ела. Ты, как и обычно, оставил грязную тарелку и кружку на другом конце стола. Я помыла только свою посуду.

Сегодня мне не хотелось взять телефон. Я посвятила этот день себе. Убралась, купила сладостей, посмотрела фильм, потанцевала, посмеялась. Ты, как и обычно, не написал ни одного сообщения. Я тоже.

Сегодня у меня появилось настроение быть красивой. То самое платье, которое я откладывала на «чёрный день», в один миг оказалось на мне. Серёжки и туфли, которые я купила сама себе в качестве твоего подарка, тоже. Тушь, тени, хайлайтер и эффектная красная помада, делающая акцент на некогда любимых тобой губах, оказались на моем лице. Сегодня я ощутила свою женственность. Ты, как и обычно, не сделаешь ни одного мне комплимента.

К сегодняшнему вечеру пошёл дождь. Капли барабанили по крышам многоэтажек, а на дорогах образовывались большие лужи. Пахло сыростью и свежестью. Небо затянулось грозowymi тучами. Сегодня мне захотелось

погулять под такой погодой и больше никогда не возвращаться в твой дом. Ты, как и обычно, скажешь, что я сумасшедшая, и покрутишь пальцем у виска.

Сегодня ты мне не был важен, как вчера. Я не волновалась, хорошо ли ты добрался до работы и взял ли зонт, не ругалась, что снова забыл помыть свою кружку и тарелку, не беспокоилась, что опять не увидела тебя рядом с собой. Мне не хотелось рассказать тебе о забавном моменте из фильма, показать свой танец, купить твоих любимых вкусняшек. Сегодня я выбрала себя.

Ты, как и обычно, придёшь домой слишком поздно. Начнёшь ворчать, что дома грязно, ужин не готов, а я – никудышная жена. Будешь ругаться и кричать, в порыве злости говоря обидные слова, зная, как сильно они меня ранят. И ты, как и обычно, уйдёшь в ванную, громко хлопнув дверью, оставляя после себя неприятный осадок в душе.

Сегодня ночью мне не захочется тебя обнять, прижаться настолько близко, чтобы почувствовать себя защищённой. Ты, как и обычно, отвернёшься и отодвинешься к краю кровати, уснув глубоким сном. И я сделаю то же самое.

А завтра утром, когда твоя сторона снова будет пустовать, соберу вещи и пойду искать свой дом. Но ты, как и обычно, просто с облегчением вздохнёшь.

Потому что уже давно меня разлюбил. И только сегодняшним утром мне тоже пришло осознание, что я больше тебя не люблю.

ШЕСТОЙ РАССКАЗ

Мы все художники.

Когда только рождаемся, нам дают альбом с белоснежными листками. Ну и, пожалуй, все. Оставляют с этим альбомом, не объясняя, что рисовать и чем. Сами, мол, разберутся.

И тогда каждый берет на себя ответственность решить, что делать с этим альбомом. Вот здесь будет домик, твое родное место, а тут мы нарисуем и распишем твою жизнь. Ты же не против?

А ты, на правах младенца, только улыбаешься и агукаешь.

На белоснежных страницах появляются первые мазки. Решено было рисовать яркими красками, чтобы они радовали взгляд каждого, кто захочет посмотреть этот альбом. И на восхищённые реплики гордо говорить: «это сделал/сделала мой/моя сын/дочь!»

А затем ты берёшь и опрокидываешь какую-нибудь краску на листок, создавая кляксу. И тебя так трусит от этого, потому что посмотрите, вот то, что действительно сделал я! Мой первый рисунок!

К сожалению, твой энтузиазм был никому не понят. И теперь альбом лежит на самой верхней полочке с табличкой «запрещено трогать до совершеннолетия!»

За тебя заполняют альбом. За тебя решают, какие краски использовать, какой цвет взять, чем рисовать и как.

А потом у тебя появляется второй. Точно такой же. И, приходя в школу, ты, как и все остальные дети, с гордостью показываешь белоснежные страницы и рассказываешь, что хочешь сотворить.

А затем тебя учат, как правильно заполнять альбом. Что рисунки должны быть идеальными, красивыми и яркими. Учат, что тёмные цвета только для плохих людей, что нельзя много мечтать и творить в альбоме все, что тебе вздумается. Все должно быть утонченно. По шаблону.

И ты в недоумении. Как же так? Почему я не могу фантазировать в своём собственном альбоме? Что это за рамки такие? Что за правила? Нет, так не пойдёт!

И шаблон нарушается. А в альбоме ярко-алым цветом горит надпись «плохое поведение». Дома – крики, ссоры, слёзы. В школе – постоянные перешептывания. И ты решаешь больше никогда не нарушать правила, забывая про свои творческие идеи.

И тебя впервые хвалят. За чистенький альбом, за яркие рисунки. А ты сидишь и думаешь «не мое».

А потом привыкаешь. И уже как-то не хочется ничего менять. Если что-то идёт не так, тебя хватают за руки и говорят, как правильно вести линию и лучше нарисовать. Так легче. Так не собьёшься с пути и не испортишь свой альбом.

А в это же время появляется третий. Он немного отличается от других. Украшен различными узорами с надписью «для друзей». Впервые даёшь кому-то там что-то сделать.

И рисунок не по шаблону. И когда спрашиваешь у взрослых, они разрешают творить.

Вот это да! Ты громко смеёшься от счастья, давая каждому человеку свой альбом, чтобы белоснежные листки не были такими чистыми. Рисуйте, что хотите! Делайте, что хотите!

Белый так надоел, если честно.

Только никто не предупредил, что, со временем, любые краски теряют свой цвет. А листки желтеют, рвутся. В редких случаях могут порезать и ранить.

А ещё, если человек, рисовавший в твоём альбоме, уходит, листок исчезает вместе с ним, оставляя лишь в памяти яркое болезненное воспоминание. И оно ранит тебя куда сильнее, чем обычный порез.

Никто не предупредил, что терять листки из альбома больно. Что это жгучее чувство, разрывающее тебя изнутри, не оставляющее ничего живого. Взрослые говорили, что можно творить, но не сказали, какие последствия от этого.

И твой альбом, по сути, не твой. Его передают из рук в руки, потому что «ну я же твой друг, жалко дать мне порисовать?». Тебе и отказать стыдно. Родной человек все-таки.

А вот тебе не дают альбомы, прикрываясь различными оправданиями. И ведь даже и не помнишь, когда действительно творил с удовольствием.

И художником быть уже не хочешь. Стоишь посередине, а рядом все твои альбомы, до которых дотянуться невозможно. Они словно под замком. Ты можешь смотреть, как другие наслаждаются, решая за тебя, что рисовать, но вмешиваться в это нельзя.

Ты же не хочешь ничего испортить, верно?

И в такие моменты надо просто взять и дотянуться до альбомов. Вырвать разукрашенные листы, смять и выкинуть. Крепко прижать к себе альбом и сказать:

– Мое! Я сам/сама буду творить!

Это нелегко. Люди будут возмущаться, ведь они же так долго трудились, рисовали, делали твои альбомы идеальными, а ты просто так берёшь и с грязью смешиваешь их старания?

Однако просто взгляни. Их страницы точно такие же, как и твои. В них кто-то рисовал. Кто-то решал, кто-то творил. И другие делают также.

Им легче испортить чужие альбомы, чем признать, что их тоже не в лучшем виде. Они берут на себя ответственность решать за других, что рисовать, но в своих альбомах не хотят ничего менять.

А ты вот возьми и измени у себя все. Хочешь творить? Так вперед!

И если кто-то снова попытается испортить твой альбом или рисунок, громко кричи ему:

– Мое! Не трогай!

Потому что это твои краски, твои идеи. И рисунки – это ты сам.

ВЕРОНИКА АНТОШОК

Вероника Александровна Антошок, Республика Беларусь, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ВОЛШЕБНОЕ КАФЕ

В одном большом городе, каких в последнее время много развелось на нашей необъятной планете, есть маленькое, но очень уютное кафе. Одно только название «В гостях у тётушки Авроры» уже навевает мысли о домашнем тепле и вкусных лакомствах. Заведение с давних пор – и местные старики уже не помнят дату открытия – славится вкусными десертами и горячими напитками. Даже после чашки обычного чёрного кофе люди уходят довольными и посвежевшими, будто это было самое вкусное, что они пили в жизни.

Меню здесь довольно разнообразное: пирожные, несколько видов тортов, блинчики со всевозможными начинками, сдобные булочки, такими бабушки часто балуют, чай и кофе на любой вкус. По правде сказать, меню мало кто читает, потому что владелица, благодаря своим волшебным способностям, сама знает, чего хочет тот или иной клиент.

Она щедро делится своей магией с посетителями. Для каждого найдётся десерт, способный вызвать на лице усмешку, чашка чая, согревающего подобно родным объятиям, а для самых грустных предусмотрен и мягкий плед с хорошей книгой в придачу. Никто ещё не ушёл обиженным.

В заведение тётушки Авроры съезжаются существа из всех волшебных миров. За долгие годы она обзавелась множеством друзей и знакомых. Кто-то приходит хорошо провести вечер, иные забегают, чтобы взять перекус с собой и умчаться по неотложным делам, а для самых близких есть несколько спален за потайными дверями.

Работы в кафе и в обычные дни хватает, всё-таки люди рассказывают друг другу, рекомендуют, а уж в праздники дел становится запредельно много. Тогда на помощь волшебнице спешит юная племянница Роза. Она живёт довольно далеко, но для любимой родственницы всегда находит недельку-другую. Девушке по душе такие своеобразные каникулы под Новый год. Работа нетяжёлая, люди благодарные. Вместе они справляются прекрасно. Днём обслуживают клиентов, а по вечерам сидят в удобных креслах, попивая чай, и болтают обо всём на свете. Это ли не счастье?

Если день относительно свободный, Аврора тренирует с племянницей разные волшебные трюки. В основном они направлены на то, чтобы сделать мир вокруг лучше и красивей. Вот и сейчас Роза старательно украшает кафе в честь приближающихся праздников. Гирлянды уже развешены, вырезанные при помощи волшебства снежинки расклеены по всем возможным поверхностям, роскошная ёлка, украшенная хрустальными игрушками, конфетами и всем, что только может прийти в голову молодой волшебнице, весело подмигивает огоньками. Роза знает, что тётя не станет ругать за проказы.

— Поверь, дорогая, в моё время ещё и не такое вытворяли, — всякий раз говорит она с улыбкой.

Девушке безумно интересно, чем же занималась любимая тётя в молодости. Когда-нибудь она обязательно всё разузнает. В целях получения жизненного опыта, разумеется.

Ой, что это там, за окном? Кажется, очередной посетитель спешит сюда. Точно, вот, уже у двери стоит. Тётя над чем-то колдует в кухне, значит, пришло время Розы подарить очередному человеку кусочек радости. Девушка откладывает недоделанный бумажный фонарик и спешит ко входу. Хорошее настроение и тёплые улыбки людей для неё — самая ценная награда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вацуро В.Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа» / В.Э. Вацуро; Рос. акад. наук. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). — 2. изд. — СПб.: Наука, 2002 (С.-Петербург. тип. Наука РАН). — 238 с.
2. Гаспаров М.Л. О русской поэзии: Анализы. Интерпретации. Характеристики / М.Л. Гаспаров. — СПб.: Азбука, 2001. — 476 с.
3. Гинзбург Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург [вступ. ст. А. С. Кушнера]. — М.: Интрада, 1997. — 414 с.
4. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство-СПБ, 2002. — 768 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста = Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. — СПб.: Азбука, 2018. — 701 с.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 20 т. / А.С. Пушкин. Т. 2: Т. 2, кн. 1: Стихотворения (Петербург. 1817-1820). / [ред. В.Э. Вацуро, Е.О. Ларионова]. — СПб.: Наука, 2004. (С.-Петербург. тип. Наука РАН). — 739 с.
7. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. 4-е изд., испр. и доп. — М., Высшая школа, 2004. — 405 с.
8. Шкловский В.Б. О теории прозы / Теория прозы / В.Б. Шкловский. — М.; Л.: Круг, 1925. — 189 с.
9. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 302 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
ПОЭЗИЯ	8
НИКОЛАЙ КОВАЛЕНКО	8
ГИМН ТИМИРЯЗЕВКЕ	8
ЛИСТВЕННИЧНАЯ АЛЛЕЯ.....	10
РУСЬ – ОТЧИЗНА СВЯТАЯ МОЯ.....	12
ПРЕДИСЛОВИЕ К СТИХОТВОРЕНИЮ «ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА»	19
ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНА	20
ЕКАТЕРИНА ДЕНИСОВА	25
ВОСПОМИНАНЬЕ	25
О МУЗА!..	26
ЛЕТНЕЕ УТРО	27
ВЕСНА	27
ДАНИЛА РОГОЖИН.....	28
ВЕСЕННИЙ САД.....	28
ИВАН ЧИСЛОВ	30
ПО ДОРОГЕ ИЗ РОСТОВА В МОСКВУ ДНЕМ ПЯТНАДЦАТОГО МАЯ ДВЕ ТЫСЯЧИ ДВАДЦАТЬ ПЯТОГО ГОДА	30
БЛЮЗ БЕСПАМЯТНОГО ГОРОДА.....	31
МАРИНА ПУСТОВАЛОВА.....	32
НЕ БЛАГОДАРИ.....	33
А ТЫ ЗНАЛ?.....	33
МАЙЯ КОВЯЗИНА	35
ПОД ЗАЩИТОЙ	35
ВАЛЕРИЯ КУЗНЕЦОВА.....	36
НОВЫЙ ВЛАСТЕЛИН.....	36
ДАРЬЯ БОРЩЕВА	38
ОДА ТРИДЦАТОГО ФЕВРАЛЯ.....	38
МАЙЯ ТРУТНЕВА	40
ДЕЛАЙ ПОТРЕБНОСТЬ В СЕБЕ	40

АНАСТАСИЯ КУЗНЕЦОВА	42
СЛЕПОТА	42
АНАСТАСИЯ ДЕГТЯРЕВА	44
ЧТО ЖЕ ТАКОЕ КРАСОТА?	44
Я НЕ ЗАБУДУ ЭТИХ РУК ПРИКОСНОВЕНЬЕ.....	45
ЮНОСТЬ.....	46
АНАСТАСИЯ ОСИПЕНКО.....	47
РАССЕЧЕННОЕ НЕБО	47
ВЕРОНИКА ШУНАЕВА	49
ДЕВУШКА ПОД ДОЖДЕМ.....	49
ВЛЮБЛЕННАЯ ЛУНА	50
ТАИСЬЯ НЕЗНАНОВА	52
РОДИНА	52
КСЕНИЯ ЗЕЛЕНЩИКОВА.....	54
ТОЛЬКО Б НЕ БЫЛО	54
ВИКТОРИЯ ИЛЬМИНСКАЯ.....	55
ТЫ ПРОСТО ПОЗВОНИ.....	55
ЛЕВ СОЛОВЬЕВ.....	56
МИР ЛЮДЕЙ	56
НИКОЛАЙ КАЗАНИН	57
БУГОРОК.....	57
СОФЬЯ ВАРГАНОВА.....	58
РОЖДЕНИЕ СТИХОВ	58
ЗЛАТА ЧЕРКАЩЕНКО	60
ПЕСНЬ ДИОМЕДА	60
ЯНА РОМАНУЩЕНКО	61
НЕЖНОСТЬ.....	61
ЭЛИОН МИНЬКИН.....	63
ГОРОД СЛЁЗ.....	63
ГЛУБИНКА	65
ДАНИИЛ НОВИКОВ	66

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ	66
ЕКАТЕРИНА СЕРКОВА	68
БЕЗ ТЕБЯ	68
ПОЛИНА СУХАНОВА	69
ПИСЬМО СОЛДАТУ	69
АЛЕКСАНДРА ПОЛЫНЦЕВА.....	71
ВЕСНА	71
ДАРЬЯ КАРЕЛИНА	73
Я ПРИДУМАЛА	73
СЕРГЕЙ ШИШКОВСКИЙ.....	74
СПАСИБО, МАМА!	74
ЗАБЫТЫЙ СТРАННИК.....	75
ИЛЬЯ ВОЛКОВ.....	76
СУДЬБА	76
АЛЕКСЕЙ ОСТАНКОВ	77
МЕЖДУ РАЕМ И ЗЕМЛЁЙ	77
ВИКТОРИЯ МЕДВЕДСКАЯ.....	80
Я ПОСТУПИЛА НА ФИЛФАК.....	80
ПРОЗА	82
НИКОЛАЙ КАЗАНИН	82
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ТАМБОВСКУЮ НОЧЬ?	82
ВАЛЕРИЯ КУЗНЕЦОВА.....	83
НОЧЬ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ	83
ИГОРЬ КЛИМЕНКО	84
ВАГОННЫЙ РАЗГОВОР.....	84
ВЛАДИСЛАВ БИРЮКОВ.....	86
ПАВШИЙ ОДРИН.....	86
ДАРЬЯ БОРЩЕВА	88
ЦИКЛ РАССКАЗОВ «КРАСКИ ЖИЗНИ».....	88
ВЕРОНИКА АНТОШОК.....	100
ВОЛШЕБНОЕ КАФЕ	100

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	102
--------------------------------	------------

Художественное издание

«Стремясь возвышенной душой...»:

собрание авторских произведений участников литературного конкурса аграрных вузов России, посвященное 160-летию Тимирязевской академии, в которой всегда был неугасаемый интерес к художественному творчеству

Сборник авторских произведений

Издается в авторской редакции

Компьютерный набор М.В. Сеницына

Подписано к изданию 07.07.2025.

Объем данных 6 пл.

Тираж 50 экз.

ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева
127434 Москва, ул. Тимирязевская, 49